

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений против здоровья личности»

Обучающийся

В.А. Бутюгова

(Инициалы. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Р.В. Закомолдин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика преступлений против здоровья личности... 8	
1.1 История становления уголовной ответственности за преступления против здоровья	8
1.2 Понятие и классификация преступлений против здоровья личности.....	15
Глава 2 Уголовно-правовой анализ преступного причинения вреда здоровью личности.....	22
2.1 Здоровье личности как уголовно-охраняемое благо и объект преступных посягательств	22
2.2 Преступления, причиняющие вред здоровью человека различной степени тяжести.....	32
Глава 3 Уголовно-правовой анализ иных преступлений, посягающих на здоровье человека.....	42
3.1 Преступления, связанные с причинением вреда здоровью человека	42
3.2 Преступления, создающие угрозу причинения вреда здоровью и жизни человека	53
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	73

Введение

Актуальность изучаемого вопроса обусловлена следующим: здоровье и жизнь человека – это высшая социальная ценность гражданского общества. В качестве приоритетной и основной задачи каждое развитое и правовое государство ставит заботу о здоровье и жизни человека, охрану здоровья и жизни человека, что в абсолютной степени соответствует идеям гуманизма и социальной справедливости. Вследствие этого особого внимания заслуживает последовательная оптимизация механизма уголовно-правового регулирования, преследующая в качестве основополагающей цели гармонизацию законодательных и организационно-практических ресурсов по нейтрализации причин и условий, порождающих преступления, которые в опасность ставят жизнь и здоровье личности, и совершенствование правоприменительной деятельности. Охранять от наиболее тяжких посягательств правовые блага личности, в том числе самые важные и основополагающие из них – жизнь и здоровье, призваны нормы уголовного права. Значимость борьбы с общественно опасными деяниями данного рода подчеркивается тем, что Особенная часть УК РФ открывается главой 16, предусматривающей ответственность за преступления против жизни и здоровья личности [59].

Как показывает практика, основная масса представленных преступлений – это опасные для общества деяния. Их последствиями выступают смерть, а также вред, что причиняется телесной неприкосновенности, здоровью человека. Получается, что сфера уголовно-правовой охраны ограничивается специальными нормами статьи, которая приведена выше. В то же время, если бы только тем ограничивалась сфера уголовно-правовой охраны здоровья и жизни, то не получали бы наказания такие формы поведения, посредством которых указанные блага ставятся под угрозу причинения вреда. Вот почему обоснованным считается наличие в УК РФ норм, посредством которых регламентируется ответственность только за создание или же не устранение

угрозы причинения вреда названным благам. В процессе формирования составов преступлений, которые могут подводить под опасность здоровье или жизнь, законодатель, прежде всего, основывается на том, что факт противоправного деяния, что даже и не влечет причинение вреда здоровью, но порождает для того угрозу, считается достаточным основанием для назначения уголовно-правовой ответственности [15].

В науке уголовного права наиболее разработанными являются теоретические аспекты юридической ответственности за преступные деяния против здоровья. Так, в уголовном праве были даны определения понятий этих преступных деяний, были определены их виды. Кроме того, был проведен подробный анализ соответствующих уголовно-правовых положений. Крайне незначительно внимания уделялось преступным деяниям, которые здоровье или жизнь человека ставят в опасность. Исследователи рассматривали такие преступления в совокупности с иными противоправными посягательствами на личность, или изучали только некоторые составы деяний, включенных в эту группу преступлений [48].

Само же понятие преступных деяний, ставящих здоровье в опасность, систему, а также виды таких преступлений порядка тридцати лет назад детально изучал только И. Горелик. В основе большинства трудов ученых (Лаврентьева Т.А., Кирпиченко Т.В., Кругликов Л.Л., Бажанов М.И.) лежало уголовное законодательство, которое на сегодняшний день утратило свою силу. Вместе с тем, сформулированные в этих работах выводы, конечно же, выступают в качестве фундаментальной основы для последующего изучения понятия и системы преступных деяний, ставящих здоровье либо жизнь в опасность, а также для анализа конкретных уголовно-правовых положений.

На сегодняшний день нет монографических исследований, которые были бы посвящены таким видам преступлений, невзирая на то, что необходимость этого является безусловной в связи с многими причинами, в том числе, в связи с выше названными обстоятельствами. В том числе, отдельные исследователи и вовсе не отделяют эти противоправные

посягательства от других преступных деяний, предусмотренных в шестнадцатой главе. Среди ученых нет также единства взглядов касательно названия, видов и т.д. анализируемых преступлений. Между учеными как в России, так и за рубежом очень часто возникают дискуссии по проблемам квалификации преступных деяний, которые образуют эту систему [64]. То есть, все это подтверждает теоретико-практическую значимость избранной нами проблемы, а также ее большую актуальность.

Объектом данного исследования является система преступлений, ставящих здоровье человека в опасность.

Предметом данного исследования являются теоретико-практические проблемы применения уголовных норм, возникающих при квалификации преступных деяний против здоровья человека.

Цель данного исследования – комплексное изучение актуальных проблем квалификации преступлений против здоровья личности.

Задачи:

- изучить историю становления уголовной ответственности за преступные деяния против здоровья личности;
- раскрыть понятие преступлений против здоровья личности и рассмотреть их классификацию;
- охарактеризовать здоровье личности как уголовно-охраняемое благо и объект преступных посягательств;
- проанализировать преступления, причиняющие вред здоровью человека различной степени тяжести;
- проанализировать преступления, связанные с причинением вреда здоровью человека;
- проанализировать преступления, создающие угрозу причинения вреда здоровью и жизни человека.

Научная новизна данного исследования состоит в содержании исторического, фрагментарного, сравнительно-правового анализа

совершаемых преступных деяний против здоровья, жизни, в сформулированных выводах.

Теоретико-практическая значимость данного исследования. Автор работы сформировал ряд предложений для изменения действующего законодательства. Кроме того, в этой работе есть ряд рекомендаций, касающихся квалификации исследуемых преступлений, исходя из изменений действующего законодательства.

Автор в качестве объекта уголовно-правовой охраны рассматривает безопасность здоровья человека. Автором было предложено закрепить в ст. 2 УК РФ в качестве задачи уголовного законодательства, действующего в России, процесс обеспечения безопасности здоровья любого человека и гражданина, который проживает в Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

- существуют проблемы в судебной практике, решение которых может помочь в развитии законодательства о квалификации преступлений против здоровья личности;
- необходимо предложить закрепить в ст. 2 УК РФ в качестве задачи уголовного законодательства, действующего в России, процесс обеспечения безопасности здоровья любого человека и гражданина, который проживает в Российской Федерации;
- в ходе оценки степени тяжести вреда учитывалась не реальная продолжительность временной нетрудоспособности либо реальная продолжительность лечения, а именно длительность расстройства здоровья, устанавливаемая объективно;
- должно определяться общее состояние лица, являющегося пострадавшим. Вместе с тем, должна браться во внимание длительность расстройства здоровья пострадавшего, а также срок, необходимый ему для своего выздоровления;
- законодатель, чтобы устранить проблемы, которые появляются при квалификации таких посягательств, должен восполнить в правовом

регулировать некоторые существующие пробелы, или принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о причинении вреда здоровью», способное максимально полно минимизировать имеющиеся в действующем нормативно-правовом регулировании недостатки, ошибки и погрешности;

- все такие деяния могут быть классифицированы следующим образом: преступные деяния, которые здоровье и жизнь человека ставят в опасность, и преступные деяния, которые причиняют вред здоровью. Можно также и по другим основаниям классифицировать преступные деяния против здоровья.

Апробация результатов исследования: в рамках исследования по данной теме была опубликована следующая статья: Демидова В.А. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека (некоторые проблемы теории) [Электронный ресурс] (режим доступа: http://pedrazvitie.ru/servisy/publikaciya_materiala_na_saite/material?id=2643) [12].

Глава 1 Общая характеристика преступлений против здоровья личности

1.1 История становления уголовной ответственности за преступления против здоровья

Права человека принято рассматривать с точки зрения законно неотчуждаемых, присущих каждому индивиду с рождения. Стоит отметить, что никто не обладает основаниями на лишение личности ее прирожденных, естественных прав. Среди них: права, связанные с личной неприкосновенностью человека, с достоинством и честью, со здоровьем и жизнью человека, со свободным, беспрепятственным выбором человеком способов своей жизнедеятельности, автономия в области частной жизни, свобода убеждений, мнений и совести, и иные права, и свободы. Все эти права регламентированы Конституцией РФ, которая была принята еще в 1993 году [18]. В настоящий момент нельзя представить человека, который не был бы наделен правами, которые носят универсальный характер и в основе которых лежат принципы справедливости, равенства, свободы. Особое внимание, при учете значимости человека и его законных прав в обеспечении оптимальной жизнедеятельности гражданского общества, сосредоточено на процедурах защиты его прав.

В Конституции России были признаны, а также гарантированы в нашей стране права и свободы человека и гражданина с опорой на общепризнанные принципы и нормы международного права [18]. Государство, будучи гарантом исполнения, с опорой на данный принцип, закрепляет защиту свобод и прав человека уголовным законодательством и другими отраслями права. Данный принцип имеет ведущее значение при защите ценных прав и свобод человека и гражданина от разных противоправных посягательств, к которым, в первую очередь, было отнесено здоровье личности.

Здоровье, как известно – это одна из базовых ценностей, которую человек имеет с момента своего рождения, и которая находится под охраной государства [45].

Право на охрану здоровья в нашей стране впервые в истории было официально закреплено в Конституции Советского Союза, принятой 7 октября 1977 года. В соответствии с ее ст. 42 «граждане СССР имеют право на охрану здоровья. Это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; особой заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием; развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан» [19].

Статья 42 Конституции Советского Союза была в полной мере повторена в Конституции РСФСР 1978 г. Изменения в этот закон были осуществлены в 1992 г. Так, в ст. 55 было указано, что «каждый гражданин Российской Федерации имеет законное право на получение в учреждениях государственной системы здравоохранения бесплатной медицинской помощи» [19]. Государство реализует меры, ориентированные на развитие государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения, а также медицинского страхования граждан; поощряет деятельность, способствующую экологическому благополучию, укреплению здоровья каждого, развитию физической культуры и спорта. Соккрытие органами власти обстоятельств и фактов, образующих угрозу здоровью и жизни граждан, преследуется по действующему закону. В основе законодательных актов Советского союза и РСФСР о здравоохранении в полной мере лежали положения Конституции того периода.

Согласно Конституции РФ 1993 г. каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. Сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом [18].

Конституционное право на охрану здоровья включает в себя множество мероприятий.

В.С. Логачев отмечает, что здоровье - это «определенное физиологическое (соматическое и психическое) состояние организма, при котором все его составляющие функционируют нормально. Такое состояние предполагает сохранение в норме анатомической целостности органов и тканей, их физиологических функций, отсутствие заболеваний и патологических состояний» [21, с. 42].

Здоровье, по мнению А.В. Комаровой, это состояние жизнедеятельности организма человека, которое связано органически с жизненным процессом и которое обуславливается разными факторами (экологическими, социальными, генетическими и т.д.) [16].

Анализируя определение термина «здоровье» нами было выделено, что здоровье – это состояние не только физическое, но и моральное, эмоциональное и психическое. Личность считается здоровой, когда она испытывает состояние физического благополучия, а ее эмоционально-психологический фон также находится в норме.

В юридической литературе, наряду с понятием «здоровье», раскрывается также содержание понятия «право на здоровье».

Право на здоровье, по мнению Е.А. Лавринович, включает в себя право человека на получение высококвалифицированной лечебно-профилактической, медицинской помощи в учреждениях здравоохранения; право человека на своевременное и квалифицированное протезирование; право человека на качественное и своевременное лекарственное обеспечение; право человека на свое участие в медицинском эксперименте; право на трансплантацию тканей и органов; право на донорство; право человека на санитарно-курортное оздоровление; право человека на врачебно-косметологическое лечение [20].

Все элементы этого права автор А.А. Арутюнов подразделяет следующим образом: «права, которые посвящены основным предпосылкам здоровья и права, которые посвящены непосредственной охране здоровья» [2, с. 17]. Охрана здоровья, по его мнению, - это совокупность прав на первичную охрану здоровья, профилактическую охрану здоровья, медицинскую помощь, охрану здоровья детей, охрану психического здоровья, медицинскую помощь в периоды беременности и родов [2].

Таким образом, нами было выявлено, что у каждой личности в настоящее время есть право на здоровье и на получение необходимой медицинской помощи.

Уголовное право касательно охраны здоровья придерживается выработанных медициной рекомендаций. На сегодняшний день действует Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [57] – специальный нормативно-правовой акт. Согласно ст. 2 указанного закона здоровье представляет собой «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [57].

Преступления против здоровья относятся к преступлениям против личности. С учетом буквального толкования уголовного закона и наименования гл. 16 Уголовного кодекса (где были описаны исследуемые преступления), видовым объектом данных посягательств является здоровье и жизнь личности [56]. Здоровье другого человека является непосредственным объектом этой группы преступлений. Уголовно ненаказуемым является причинение человеком вреда своему собственному здоровью. Исключением здесь является членовредительство (то есть, причинение человеком определенного повреждения самому себе) для уклонения от службы в армии (статья 339 Уголовного кодекса). Здоровье любого человека охраняется уголовным законом с самого момента рождения и до его ухода из жизни. Причем за основу берется состояние, которое было у пострадавшего на момент совершения преступного деяния (а не идеальная модель состояния здоровья личности). Иначе говоря, законодатель охраняет личность от преступных деяний, которые приводят к ухудшению уже имеющегося у него здоровья.

Объективная сторона основной части преступных деяний против здоровья, по мнению Г.Н. Борзенкова, состоит из посягательства, причинно-следственной связи, а также из последствий в форме вреда здоровью человека и гражданина [6]. Тем самым, основная масса составов преступных деяний были сформированы по типу материальных. Тем не менее, глава 16 Уголовного кодекса содержит в себе также и составы преступных деяний, которые не имеют последствий в форме вреда здоровью, как обязательный признак объективной стороны. Данные деяния образуют опасность причинения вреда здоровью человека.

В п. 2 постановления Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 г. «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» установлено, что «под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов

внешней среды» [31]. Понятие вреда, причиненного здоровью, содержится и в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [44]. Необходимо отметить, что ранее действовавший УК РСФСР 1960 г. вел речь о телесных повреждениях, а не о вреде здоровью [55].

В статьях 111 и 112 Уголовного кодекса в качестве признака квалифицированного состава преступного деяния был назван способ совершения преступления.

С субъективной стороны преступления против здоровья характеризуются как умышленной, так и неосторожной формой вины. В субъективную сторону состава преступных деяний с умышленной формой вины могут включать следующие признаки: цель, мотив, эмоции. В диспозиции статьи 114 Уголовного кодекса указывается цель в качестве обязательного признака субъективной стороны состава, а мотив указывается в части 2 ст.ст. 111, 112, 115 и 116 УК РФ (хулиганские побуждения, мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды) и в ч. 2 ст. 117 УК РФ (мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды).

Лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, является субъектом этой группы деяний. Однако существуют составы, где понижен возраст привлечения человека к ответственности по УК РФ. Так, ответственность наступает с четырнадцати лет за умышленное причинение лицом тяжкого вреда здоровью (статья 111 Уголовного кодекса) и вреда здоровью средней тяжести (статья 112 Уголовного кодекса). В отдельных составах преступного деяния подразумевается наличие специального субъекта, к примеру, в части 1 статьи 114 Уголовного кодекса – обороняющееся, в статье 121 Уголовного кодекса – лицо, имеющее венерическую болезнь, в статье 124 Уголовного кодекса – лицо, обязанное предоставлять больному помощь.

В ст. 118 УК предусмотрена ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Оно наказывается штрафом в размере до

восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

В статье 121 УК РФ установлена ответственность за заражение венерическим заболеванием, как преступное деяние против здоровья. Такое преступление наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев. А если оно было совершено в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, то наказание может быть в виде штрафа в размере до 300000 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Так, нами была рассмотрена группа деяний, в которых реально причиняется вред здоровью. Также может выделяться другая группа – преступления, которые ставят в опасность жизнь и здоровье (ст. ст. 119, 120, 122, 123, 125 УК РФ). Анализируя данную группу преступлений, нами было отмечено, что, исходя из тяжести совершенного деяния и исходя из наступивших последствий, и, вместе с тем, исходя из личности виновного и обстоятельств совершения этого преступления суд может назначить любые виды уголовного наказания, которые были установлены санкцией соответствующей статьи Уголовного кодекса, в частности, не связанные с изоляцией от гражданского общества (например, принудительные работы, ограничение свободы, исправительные работы).

Таким образом, несмотря на закрепленные УК РФ основы применения наказаний за преступления против здоровья, все же существуют проблемы в

судебной практике, решение которых может помочь в развитии законодательства о данных вопросах.

1.2 Понятие и классификация преступлений против здоровья личности

Преступления, предусмотренные ст. ст. 111-115, 118 УК, относятся к преступлениям против здоровья. Некоторые исследователи включают в данную группу побои (ст. ст. 116, 116.1 УК) и истязания (ст. 117 УК). Тем не менее, с этим едва ли можно согласиться, так как последствие в форме вреда здоровью в ряде случаев может иметь место лишь при истязании. В случае побоев исключается причинение здоровью того или иного вреда. Как представляется, данные составы преступлений в этом случае более целесообразно относить к группе преступных деяний, которые здоровье человека ставят в опасность. В группу преступных деяний против здоровья, как считает ряд ученых, должны быть включены составы заражения венерическим заболеванием (ст. 121 УК) и неоказания больному помощи (ст. 124 УК). Но данное мнение также является спорным.

В основе выделения законодателем видов вреда здоровью лежит степень тяжести вреда, которые представлены на рисунке 1.

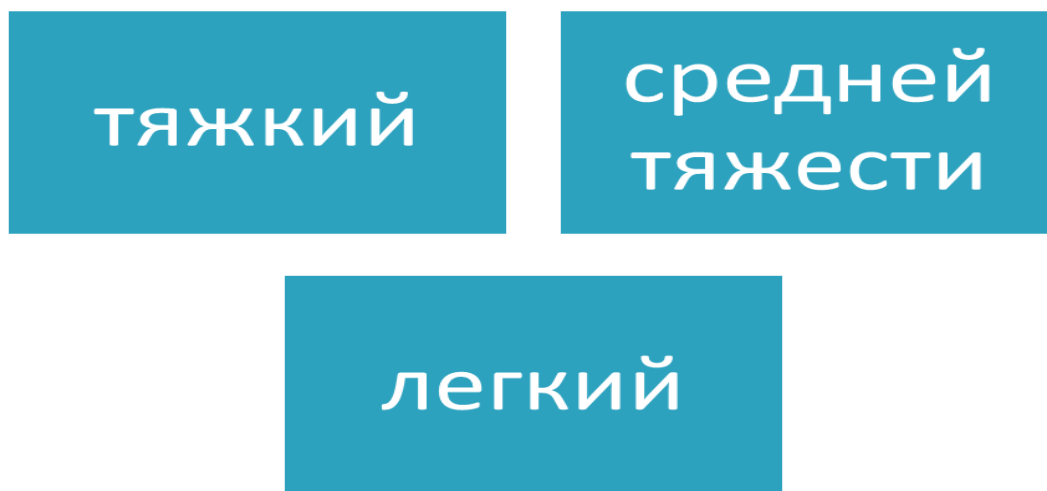

Рисунок 1 – Виды вреда здоровью

Как указывает Е.А. Лавринович, это первая линия дифференциации юридической ответственности.

Вторая линия осуществляется с учетом форм вины. Была установлена наказуемость неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 118 УК РФ), а также более строгая наказуемость умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст.ст. 111, 114 УК РФ). Признается преступным и умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью (ст.ст. 112, 115 УК). Уголовно ненаказуемым является причинение вреда того же самого характера по неосторожности.

Третья линия осуществляется на основе характера причиненного вреда. В данном случае выделяются следующие составы: заражение венерическим заболеванием (ст. 121 УК), заражение ВИЧ-инфекцией. Некоторые ученые говорят о необходимости расширения перечня преступлений, названных в гл. 16 Уголовного кодекса. Так, глава 16 УК «Преступление против жизни и здоровья», как считает А.В. Денисова, должна быть дополнена статьей «заражение туберкулезом».

Четвертая линия проводится, исходя из их различия в степени опасности преступлений в рамках одного и того же вида деяния. Есть преступные деяния с основным составом (ч. 1 ст.ст. 111, 112, 115-118, 121, 124 УК), с квалифицированным составом (ч.ч. 2-4 ст. 111, ч. ч. 2 ст. ст. 112, 115-118, 121, 124 УК РФ) и с привилегированным составом – причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ), при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ) [20].

А.В. Козлов справедливо считает, что, «описывая виды вреда здоровью, законодатель оперирует понятиями «расстройство здоровья» (анатомо-патологический или медицинский критерий) и «утрата трудоспособности» (экономический критерий). По первому из них, отражающему характер причинения вреда здоровью, законодатель выделяет кратковременное

(разновидность легкого вреда в ст. 115 УК РФ) и длительное расстройство здоровья. Исходя из второго критерия, отражающего степень утраты способности к труду, в законе выделяются незначительная (вторая разновидность легкого вреда – ст. 115 УК РФ) и значительная стойкая утрата общей, а также полная утрата профессиональной трудоспособности» [15, с. 51].

Необходимо отметить, что построение раздела было основано на классификации составов преступных деяний, исходя из наличия в основном составе преступного деяний конструктивного признака объективной стороны в форме последствий (то есть, вред здоровью человека):

- преступные деяния, которые причиняют вред здоровью (ст.ст. 111-115, 118, 124, 124.1 УК);
- преступные деяния, которые здоровье и жизнь человека ставят в опасность (ст.ст. 110.1-110.2, 116-117, 119, 120, 123, 125 УК) [25].

Классификация, по мнению Б. Абдугафорова и Ю. Евстратовой, является условной, так как деяния, ставящие здоровье либо жизнь человека в опасность, тоже способны причинить вред его здоровью. Тем не менее, конструируя составы преступных деяний этой группы, законодатель не указывает прямо на причинение вреда здоровью человека; законодатель закрепляет деяние, а в некоторых случаях и способ совершения преступления. Использование классификации осуществляется для систематизации материала в целях его эффективного освоения [1].

Авторы активно занимаются изучением проблем преступлений против здоровья. Так, Ю.В. Исуповой рассматриваются современные тенденции преступных деяний против здоровья человека, которые совершаются из хулиганских побуждений [13]. Автором были проанализированы сведения о состоянии преступности в РФ. Она отмечает, что «еще в 2010 году криминальная обстановка в России являлась достаточно сложной. При этом, преступность оказывала серьезную угрозу для внутренней безопасности РФ. В тот период преступность имела тенденции к росту, что отражалось и на

здоровье граждан. Однако государство старалось принимать меры, посредством которых было оказано стабилизирующее воздействие как на состояние регистрируемой преступности в РФ, так и на преступность, что свидетельствует об их чувствительности к правотворческой и правоприменительной деятельности. Это оказывает положительное воздействие и по настоящее время на эффективность работы правоохранительных органов» [13, с. 35].

Ю.В. Исупова отмечает, «цифра латентной преступности коррелирует со многими негативными явлениями. Прежде всего, она представляет собой показатель безнаказанности. Чем выше уровень латентности криминала, тем больше преступников остается вне досягаемости уголовного закона. Проведенные ранее исследования показывают, что число латентных преступлений велико. Например, в 2016 г. в России зарегистрировано 3,86 млн. преступлений, а показатель незарегистрированной преступности – 21,36 млн. преступлений. Вряд ли она абсолютно достоверна. При осуществлении криминологической характеристики используются официальные данные о регистрируемой преступности, которые не в полной мере отражают действительную ситуацию, характеризующую регистрируемую преступность» [13, с. 36].

Нами было отмечено, что ранее обстановка имела высокий уровень преступности в России, в особенности в соответствии с преступлениями против здоровья личности, однако ее стабилизация произошла благодаря мерам воздействия от государства. Вместе с тем, остаются проблемы латентной преступности против здоровья граждан, которые необходимо решать на государственном уровне.

А.Е. Шалагин рассматривает преступления против здоровья населения. Автор анализирует их понятие, виды и опасность для общества. Автор отмечает, что вопрос, касающийся охраны здоровья граждан любого государства, в том числе, и Российской Федерации, является очень актуальным [59]. Исследователь отмечает, что показатели здоровья населения

в значительной степени ухудшаются в связь с такими негативными социальными явлениями, как беспризорность, проституция, злоупотребление алкогольными напитками, употребление наркотических и психотропных препаратов и так далее. И напротив, здоровье населения улучшается, если в обществе провозглашается ЗОЖ, регулярное занятие физкультурой и спортом. Вместе с тем, автор приводит и статистические показатели. Так, число зарегистрированных деяний, которые были связаны с наркотическими средствами, за последние пятнадцать лет в нашей стране возросло втрое [59].

Исследователи определяют причины, в связи с которыми совершаются деяния против здоровья людей. Проблема борьбы с наркоманией стала занимать одну из центральных позиций. Весьма значительными являются масштабы современного наркобизнеса. Годовой объем данного рынка в нашей стране достиг порядка двухсот пятидесяти миллиардов рублей. Причинение вреда здоровью человека, а в ряде случаев и причинение ему смерти, зачастую обуславливается нарушением нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в области частной медицинской (в том числе, фармацевтической) практики [7].

Качество санитарно-эпидемиологической защиты граждан государства ухудшается, что обусловлено низким уровнем сертификации продуктов питания, несоблюдением гражданами нашего государства санитарно-эпидемиологических нормативов и правил, и так далее. Кроме того, это ведет к вспышкам различных инфекционных болезней, которые зачастую вызывают, как известно, весьма тяжкие последствия для здоровья человека и гражданина [30].

Таким образом, на сегодняшний день причины преступлений против здоровья граждан принято рассматривать не только с точки зрения умышленного причинения вреда, например, нанесения телесных повреждений острыми тупыми предметами, но и в рамках косвенного влияния на здоровье граждан.

С принятием УК России в гл. 25 неоднократно вносились изменения и дополнения. Вместе с тем, эффективность многих уголовно-правовых норм недостаточно высока. Одной из причин такого положения является недостаточный учет и проработка ряда проблем в области противодействия преступлениям данной направленности.

Так, возраст уголовной ответственности за совершение наркопреступлений (ст. ст. 228-233 УК РФ) законодателем установлен с шестнадцати лет. Исключение составляет только ст. 229 УК РФ. По результатам социологических исследований, в настоящее время средний возраст приобщения к наркотикам составляет 14-14,5 лет. В данном случае получается парадоксальная ситуация, которая заключается в том, что при хищении наркотического средства лицо в 14 лет осознает общественную опасность преступного деяния, а при незаконном приобретении или хранении этого же вещества осознает только с 16 лет.

Приоритетным направлением остается деятельность, непосредственно связанная с ресоциализацией (адаптацией) лиц, страдающих наркозависимостью. При этом важно, чтобы помощь заинтересованных органов и должностных лиц по лечению, реабилитации, трудоустройству таких лиц, была оказана своевременно и на должном уровне. Учитывая, что в настоящее время все формы принудительного лечения наркологических больных упразднены, требуются разработка и реализация новых концептуальных мер, направленных на решение данной проблемы. Необходимо предусмотреть на законодательном уровне процедуру принудительной госпитализации и последующего лечения наркозависимых.

В целом, проведя анализ, нами было выявлено, что он заостряет особое внимание на наркотическом бизнесе, говоря о том, что он непосредственно влияет на здоровье граждан, разрушая его своей незаконной деятельностью.

Таким образом, нами было выявлено, что в рамках законодательства еще в прошлом веке начали формироваться особенности охраны права на здоровье граждан. Здоровье представляет собой не только состояние физического

благополучия, но и психического, и эмоционального. Здоровье охраняется законодательством, в связи с чем покушение на него может вести за собой уголовную ответственность. Было установлено, что преступления против здоровья личности регламентированы уголовным законодательством, главой 16 УК РФ. При этом, в каждом данном преступлении субъектом выступает лицо, достигшее возраста 14 или 16 лет. Объект представлен в виде здоровья личности.

Таким образом, на сегодняшний день причины преступлений против здоровья граждан принято рассматривать не только с точки зрения умышленного причинения вреда, например, нанесения телесных повреждений острыми тупыми предметами, но и в рамках косвенного влияния на здоровье граждан.

Уголовный кодекс предполагает различные меры наказания за совершенное преступление, что будет в дальнейшем проанализировано в рамках магистерского исследования.

Глава 2 Уголовно-правовой анализ преступного причинения вреда здоровью личности

2.1 Здоровье личности как уголовно-охраняемое благо и объект преступных посягательств

Здоровье – это главная жизненная ценность человека. Это самое важное благо. Без него, по сути, человек не сможет полноценно существовать и жить. Вся жизнь человека основывается на здоровье: социальные группы, окружающие человека, общение человека, хобби, род его деятельности, способ получения образования, выбор своей профессии, трудоспособность человека. Здоровье - это неотъемлемое и важнейшее благо. Это первооснова всех благ человека, способствующих его жизни, в связи с чем, оно находится под охраной со стороны государства.

Право на здоровье занимает ведущее (после права на жизнь) место в системе прав человека и защищается нормами различных отраслей права.

Так, ст. 41 Конституции РФ обеспечивает право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь [18].

Уголовный закон предусматривает наиболее строгие меры ответственности за преступления против здоровья, содержащиеся в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» [56].

Как справедливо отмечают В.Р. Сафаров и Р.Р. Хайбуллин, «объединение в главе защиты двух основных объектов уголовно-правовой охраны – жизни и здоровья человека оправдано условностью их разделения, когда конкретное преступление может посягать на оба этих объекта, или, когда преступный умысел направлен на причинение вреда здоровью, а в результате смертельного исхода объектом преступления оказалась жизнь человека. Наиболее опасные посягательства на здоровье – причинение ему тяжкого вреда – часто являются опасными и для жизни. Некоторые статьи УК РФ в отношении преступлений против здоровья сформулированы

законодателем так, что основной состав посягает на здоровье, а квалифицированный (особо квалифицированный) – на жизнь» [48, с. 24].

Как отмечает С.Н. Окшин, «когда речь идет об уголовно-правовой охране здоровья человека, следует учитывать, что это состояние здоровья конкретного человека, оказавшегося потерпевшим от преступления, обладает строго индивидуальными характеристиками и, как правило, не отвечает приведенному определению. То есть, уголовное право, в отличие от медицины, не ставит перед собой цель улучшить состояние здоровья, а направлено на охрану реального состояния (как точки отсчета) от его ухудшения» [26, с. 279].

Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека вследствие воздействия внешних факторов. Нарушение анатомической целостности органов или тканей человека проявляется в различных ранениях тканей, переломах костей и пр. Нарушение физиологических функций органов – это утрата способности к деторождению, утрата зрения, паралич конечности, и так далее. Причем, может являться и не нарушенной сама анатомическая целостность тканей либо органов. Вред здоровью человека проявляется, как правило, в причинении его организму тех или иных телесных повреждений. Вместе с тем, в сравнении с термином «телесные повреждения», понятие «вред здоровью» является более широким, так как причинение данного вреда возможно не только телесному здоровью личности, но и психическому [54].

Причем, «что касается телесного повреждения, то в его понимании в уголовно-правовой науке не было единого мнения. Различия во взглядах в основном сводились к тому, что считать объектом телесного повреждения: здоровье или телесную неприкосновенность, и относятся или нет к телесным повреждениям удары, побои и иные насильственные действия, сопряженные с причинением физической боли» [62, с. 508].

Одни авторы понятие телесного повреждения определяли в широком смысле.

Н.С. Таганцев писал, что «телесное повреждение должно охватывать все случаи причинения физической боли или страдания» [53, с. 161].

Телесные повреждения можно определить, как «посягательства на телесную неприкосновенность и насилие над личностью и объединял в одну группу, полагая, что телесное повреждение посягает на телесную неприкосновенность посредством нарушения целостности тела человека, а насилие над личностью, посягает на телесную неприкосновенность посредством причинения одной только физической боли» [28, с. 65].

Ряд исследователей критикует данное мнение, отмечая, что «посягательства на телесную неприкосновенность и насилие над личностью объявлялись однородными лишь по основанию того, что они причиняют физические страдания потерпевшему, но по характеру общественной опасности и ее степени они различны» [27, с. 157].

В литературе высказано и противоположное мнение, что «удары, побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль, отличаются от всех других телесных повреждений тем, что не разрушают внешней телесной целостности тканей и не нарушают нормального функционирования органов человеческого тела» [5, с. 107].

В результате ударов, побоев и иных насильственных действий хотя и причиняется в какой-то степени вред здоровью, но не столь незначителен, что объективно его не может констатировать судебно-медицинский эксперт и определить суд, и уже поэтому его не может принимать во внимание закон. Сущность же телесного повреждения выражается в причинение не любого, а лишь более или менее значительно, реально ощутимого вреда, т.е. расстройства здоровья.

В современной уголовно-правовой литературе считается, что «в действующем УК РФ составы преступлений конструируются в зависимости от тяжести причиненного вреда. И хотя в диспозициях не указываются виды

телесных повреждений, несомненно, тяжесть причиненного вреда зависит от их вида. Поэтому можно сказать, что тяжкий вред здоровью причиняется тяжким телесным повреждением, вред средней тяжести - менее тяжким телесным повреждением, легкий вред – легким телесным повреждением» [10, с. 37].

Кроме того, понятие вреда здоровью прямо сформулировано в п. 5 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, согласно которому, телесные повреждения – это «нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций» [44].

Все изложенное выше относится к так называемым «медицинским критериям» вреда здоровью. Однако, для понимания причинения вреда здоровью как уголовно наказуемого деяния необходимо продолжить анализ этого понятия в уголовно-правовом смысле.

В определение понятия причинения вреда здоровью следует включить такие признаки, как общественная опасность, противоправность и виновность.

Как отмечает Президиум Верховного Суда РФ, «причинение вреда здоровью - это противоправное умышленное или неосторожное причинение одним лицом вреда здоровью другого лица путем нарушения анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций либо воздействие на организм другого человека факторами внешней среды (механическими, физическими, химическими, биологическими, психическими), повлекшее заболевания или патологические состояния» [24, с. 44].

Такое определение включает в себя характерные юридические и медицинские признаки, относящиеся ко всем причинениям вреда здоровью.

Вред, причиненный здоровью человека, подразделяется (в зависимости от его тяжести) на три степени – тяжкий вред, средней тяжести и легкий вред.

Статья 112 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, под которым понимается вреда

здоровью, не опасным для жизни человека и не повлекшим последствий, являющихся квалифицирующими признаками тяжкого вреда здоровью (указанных в ст. 111 УК РФ), но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть. Тем самым, в части 1 ст. 112 Уголовного кодекса были определены признаки такого повреждения, которые должны быть установлены для квалификации умышленного причинения вреда здоровью человека в качестве вреда средней тяжести. Данными признаками являются:

- отсутствие последствий, которые типичны для тяжкого вреда здоровью;
- отсутствие опасности для жизни;
- длительное расстройство здоровья;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть [17].

Следовательно, при установлении степени вреда здоровью нужно, прежде всего, установить, что этот вред не опасен для жизни и не имеет последствий, типичных для тяжкого вреда здоровью, иначе говоря, что данный вред для здоровья человека тяжким не является. В данном случае важным является знание критериев тяжкого вреда и, причинение вреда здоровью человека не будет уже средней тяжести, если при совершенном преступном деянии будет иметь место хотя бы один из этих критериев.

Согласно Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, квалифицирующими признаками в отношении тяжкого вреда здоровью, являются:

- вред, опасный для жизни человека;
- потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- заболевание наркоманией либо токсикоманией;

- неизгладимое обезображивание лица;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- полная утрата профессиональной трудоспособности [44].

Первым из признаков тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) является опасность для жизни в момент причинения. В том числе, к опасному для жизни вреду относятся: проникающие ранения черепа, гортани, грудной клетки, брюшной полости; открытые переломы длинных трубчатых костей; повреждения крупных кровеносных сосудов; термические ожоги 3, 4 степени; массивная кровопотеря; шок тяжелой степени и так далее.

Вред во всех случаях оценивается как тяжкий, если имеет место хотя бы одно из названных состояний организма или телесных повреждений, которые составляют для жизни потерпевшего непосредственную опасность. Это является основанием для квалификации содеянного по ст. 111 Уголовного кодекса. Причем, именно на момент причинения вреда для жизни будет определяться его опасность. Предотвращение смертельного исхода в результате оказания медицинской помощи и благополучное выздоровление потерпевшего не изменяет оценку вреда здоровью как опасного для жизни. К примеру, существенных последствий для организма может и не вызвать проникающее ранение брюшной полости. Но нанесение данного ранения, вне зависимости от этого, оценивается по статье 111 УК РФ.

Деяние может квалифицироваться при отсутствии перечисленных признаков как причинение средней тяжести вреда здоровью по признаку «не опасного для жизни человека». Тем не менее, одного данного критерия будет недостаточно для квалификации вреда как вреда здоровью средней тяжести. Также вред здоровью не может повлечь за собой других последствий.

Во-первых, не может иметь место потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций.

Под потерей зрения понимается полная стойкая слепота на оба глаза или же понижение зрения до остроты, составляющей 0,04 и ниже. Потеря речи

заключается в утрате способности выражать свои мысли членораздельными звуками, понятными для окружающих, либо наступление немоты (потери голоса). Потеря слуха – это наступление полной постоянной глухоты или такого необратимого состояния, при котором потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3-5 см от ушной раковины. Под потерей органа или утратой органом его функций понимается полная потеря органа или утрата его функции навсегда. При этом, не относится к тяжкому вреду временная утрата органом собственных функций.

Что же касается отрезания пальца, то его квалифицируют как вред средней тяжести.

К примеру, К. был осужден по пунктам «в», «з» части 2 статьи 112 УК РФ, за то, что он, на почве неприязненных отношений по отношению к потерпевшему А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, отрезал ему мизинец левой руки имеющимися при нем ножницами: травматическая ампутация средней и дистальной фаланги пятого пальца левой кисти, которая привела к ампутации пальца и пятой пястной кости, которая для жизни не являлась опасной. Такие повреждения были включены в категорию повреждений, которые причинили потерпевшему вред средней тяжести по такому признаку, как значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть [32].

Вместе с тем, если из-за полученных повреждений потерпевший был лишен возможности осуществлять собственные профессиональные функции (к примеру, пианист был лишен пальца кисти), то будет предполагаться в данном случае полная утрата своей профессиональной трудоспособности, и это будет расцениваться как признак тяжкого вреда здоровью. В то же самое время, чтобы вменить данный признак, необходимо будет установить, что виновному лицу заведомо было известно о том, что действия, совершаемые им, могут в полной мере лишить потерпевшее лицо своей профессиональной трудоспособности, и, что виновное лицо желало этого или же оно допускало данную возможность.

Во-вторых, заболевание лица токсикоманией или наркоманией. Под наркоманией принято понимать болезненное пристрастие человека к потреблению наркотических препаратов, а под токсикоманией принято понимать болезненное пристрастие человека к потреблению тех или иных веществ, которые наркотиками не являются (например, отдельных видов лекарственных препаратов – ацетона, клея «Момент», и так далее). К примеру, возникновение заболевания наркоманией возможно вследствие насильственного введения потерпевшему лицу определенного наркотического средства. Именно эксперты-наркологи ставят диагноз по токсикомании и наркомании. Они устанавливают вместе с тем и причинную связь, которая имеется между заболеванием и имеющимися повреждениями.

В-третьих, психическое расстройство. Стоит сказать, что психическое расстройство включено в компетенцию судебно-медицинского и судебно-психиатрического экспертов.

В-четвертых, прерывание беременности, обусловленное намеренными действиями виновного лица, четко понимающего, что потерпевшая является беременной, во всех случаях расценивается как тяжкий вред. При этом не имеет значения срок беременности.

В-пятых, неизгладимое обезображивание лица. «Лицо человека считается неизгладимо обезображенным, если повреждения являются неустраняемыми без хирургического вмешательства и придают лицу отталкивающий (уродливый) внешний вид. Например, следы от ожогов, утрата носа, глазного яблока, ушной раковины, возникновение на лице уродливого шрама от ранения. По смыслу закона, для установления неизгладимого обезображивания лица необходимо наличие двух обязательных критериев: медицинского (неизгладимость внешних изменений лица потерпевшего при обычных методах лечения) и эстетического (изменение естественного вида лица, которое придает внешности потерпевшего крайне неприятный, отталкивающий или устрашающий вид)» [17, с. 752].

Как отмечает В.В. Полянская, «вопрос об обезображивании лица человека, являясь юридическим и оценочным, разрешается судом исходя из общепринятых эстетических представлений о красоте, привлекательности человеческого лица с учётом всех обстоятельств дела, в том числе и мнения потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства, за исключением врача – судебно-медицинского эксперта, заключение которого ограничивается лишь установлением неизгладимости причинённого повреждения» [28, с. 67].

Таким образом, «установление неизгладимого обезображивания лица не входит в компетенцию судебно-медицинского эксперта, так как это понятие не медицинское. Он решает вопрос о том, изгладимо повреждение или нет без хирургического вмешательства (косметической операции), а суд дает оценку внешнему виду повреждений на лице потерпевшего» [4, с. 242].

Так, например, Ф. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему Б. Основанием для такой квалификации стало заключение судебно-медицинского эксперта о том, что полученный в результате ранения дефект левой ушной раковины у потерпевшего образовавшийся в результате заживления резаного ранения, с течением времени станет менее заметным, но не исчезнет самостоятельно, и для его устранения предстоит пластическая операция, то есть указанное повреждение является неизгладимым. В судебном заседании квалификация действий подсудимого была изменена на п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, поскольку стороной обвинения (государственным обвинителем и потерпевшим) не представлено доказательств того, что дефект левой ушной раковины у потерпевшего обезображивает его лицо [33].

Исходя из представленных позиций, можно сказать, что если есть экспертное заключение о неизгладимости повреждения лица, то в этом случае досудебное производство во всех случаях будет квалифицировать содеянное как причинение виновным лицом тяжкого вреда здоровью человека, и лишь

суд решит, как именно квалифицировать совершенное виновным лицом деяние по данному признаку – как причинение вреда здоровью средней тяжести или тяжкого вреда.

При этом «признаки вреда средней тяжести следующие:

- такой вред не составляет опасности для жизни;
- он не состоит в последствиях, предусмотренные в ч. 1 ст. 111 УК РФ (потеря зрения, слуха и др.);
- вред вызывает длительное расстройство здоровья или же значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть» [17, с. 379].

Под длительным расстройством здоровья следует понимать временную утрату потерпевшим трудоспособности продолжительностью свыше 3 недель (более 21 дня).

Под значительной стойкой утратой общей трудоспособности менее чем на одну треть понимается стойкая утрата трудоспособности от 10 до 30% включительно. Размеры стойкой утраты общей трудоспособности устанавливаются после определившегося исхода заболевания, связанного с причинением вреда здоровью, на основании объективных данных и с учетом Таблицы процентов стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин, прилагаемой к Медицинским критериям [44].

Как отмечает В.В. Сверчков, «к конкретным проявлениям вреда средней тяжести, в частности, относятся: трещины и переломы мелких костей, вывихи суставов конечностей, потеря слуха на одно ухо, утрата большого или указательного пальца руки и подобные повреждения» [49, с. 121].

К примеру, «согласно заключению экспертов установлено, что у Г. имелись следующие повреждения: закрытая черепно-мозговая травма в виде сотрясения головного мозга и закрытый двусторонний перелом тела нижней челюсти в области углов со смещением отломков, которые расцениваются как причинившее средней тяжести вред здоровью. Стойкие последствия,

имеющиеся у Г. (потеря двух постоянных зубов, умеренное нарушение прикуса и акта жевания), процент стойкой утраты общей трудоспособности у Г. составляет 15%» [34].

2.2 Преступления, причиняющие вред здоровью человека различной степени тяжести

Весьма обширный круг преступных деяний, предусмотренных ст. 111-118 УК РФ, включается в причинение вреда здоровью человека разной степени тяжести. Это, конечно же, отражается на специфике квалификации данных преступлений. К примеру, ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью дифференцирована квалифицирующими обстоятельствами, которые перечислены в ч. ч. 2-4 ст. 111 УК РФ, предусматривающей 11 квалифицирующих признаков. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ) представляет собой умышленное причинение тяжкого вреда здоровью названных лиц, которое было совершено для воспрепятствования деятельности этих лиц или по мотивам мести за данную деятельность. Причем ученые отмечают, что «возрастных ограничений в части выполнения общественного долга по пресечению преступления законом не предусмотрено, то есть, таковым может являться и несовершеннолетний».

Пункт «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего или в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии. Данный пункт практически идентичен п. «д» ч. ст. 105 УК РФ. В качестве самостоятельного квалифицирующего признака в п. «г» ч. 2 ст. 111 УК РФ выделено

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по найму. Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по этому признаку, можно увидеть, что исполнитель, совершая данное деяние, получает материальную выгоду, а, как известно, где имеет место материальная выгода, там имеет место и корыстный интерес и, тем самым, появляется корыстный мотив. Следует подчеркнуть, что корыстный мотив рассматривается, чаще всего, как стремление виновного лица к получению определенной материальной выгоды для себя лично либо для иных лиц, в чьей судьбе он заинтересован. Данный мотив в этом преступном деянии дает понять подлинный характер осуществляемых действий, поскольку такие действия – это форма выражения данных побуждений [29]. То есть корыстные побуждения предусматриваются в качестве признака, а что касается нормы о тяжком вреде здоровью, то она не предусматривает этот признак. Очевидно, что норме о тяжком вреде, а именно в ряду квалифицирующих признаков не хватает такого признака, как корыстные побуждения. Включение этого признака было правильным шагом на пути совершенствования уголовного законодательства. В п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак, как по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Ученые справедливо отмечают, что могут быть разными причины возникновения ненависти к расе (нации). Пунктом «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью с применением оружия или предметов, которые используются в качестве таковых. При наличии к тому оснований, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ.

В практике в качестве предметов, используемых как оружие, например, признаются: металлический гвоздодер, кухонный нож, разводной ключ и пр. [35] [43].

Такой признак, как «совершение деяния группой лиц», который предусмотрен в п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, аналогичен признаку группового убийства, который предусмотрен в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК.

Так, Суд дал верную юридическую оценку действиям Х. по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Исключение судебным органом из обвинения обвиняемых указания относительно того, что они подготовили план о совместном причинении потерпевшему лицу тяжких телесных повреждений, не служит основанием для того, чтобы исключать квалифицирующий признак деяния, которое было совершено группой лиц по предварительному сговору. Для субъективной стороны деяния, предусмотренного в ч. 3 ст. 111 УК РФ, характерна вина в форме как прямого умысла, так и косвенного, когда у виновного было четкое понимание того, что он совершает опасное для здоровья другого лица деяния, виновный предвидел возможность наступления социально опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Судом было констатировано только то, что подготовка плана на причинение потерпевшему лицу тяжкого вреда здоровью не была включена в предварительный сговор. Причем, являются доказанными другие признаки предварительного сговора (то есть, предложение Х. нанести потерпевшему лицу телесные повреждения, согласованность действий участников деяния, последовательность реализации умысла в течение довольно длительного времени, в разных местах) [41].

Особо квалифицирующим признаком рассматриваемой статьи УК РФ является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Необходимо обеспечить тщательное изучение и уяснение правоприменителем разработанных в теории уголовного права и правоприменительной практике критериев отграничения убийств от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Разграничение убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего

по неосторожности смерть потерпевшего, должно проводиться по субъективной стороне. Серьезную сложность в правоприменительной практике представляет также отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ), от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Как отмечает Д.В. Голенко, «если у виновного отсутствовал умысел (прямой или косвенный) на причинение тяжкого вреда здоровью и смерти потерпевшего, но по обстоятельствам дела он должен был и мог предвидеть наступившие последствия (смерть потерпевшего), его действия квалифицируются как причинение смерти по неосторожности, так например, виновный толкнул потерпевшего, который, не удержавшись на ногах, так как находился в алкогольном опьянении, упал и ударился головой о бордюр, от причиненных телесных повреждений наступила смерть потерпевшего» [10, с. 44].

В ч. 2 ст. 112 УК РФ предусмотрены квалифицированные составы умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью. Основания для ее применения – это наличие хотя бы одного квалифицирующего признака, предусмотренного в ней, в ходе причинения вреда здоровью.

Если при убийстве причинении средней тяжести вреда здоровью имеет мест целый ряд квалифицирующих признаков части второй, то тогда будут указываться в формуле обвинения все соответствующие пункты данной части.

По строгой системе располагаются квалифицирующие признаки умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью, исходя из связи этих признаков с определенными элементами состава преступного деяния, за исключением пункта «з», введенного в 2014 году, относящегося к признакам, которые характеризуют объективную сторону преступного деяния.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ, причинение вреда здоровью двум или более лицам не образует совокупности преступлений, а оценивается как единое преступление по пункту «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ, при условии, что ни за одно из этих преступлений виновный ранее не был осужден.

Не имеет значения: одновременно либо в разное время совершены такие преступления; с единым либо разным умыслом.

К примеру, Г. был обвинен в совершении деяния, предусмотренного в п. «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ, за следующее. Получив от своей дочери в телефонном разговоре информацию относительно того, что на улице по отношению к ней грубо себя вели неизвестные мужчины, приехал к магазину «Полярная звезда», около которого находились потерпевшие Е. и Д. С ними у Г. на почве информации, полученной от своей дочери, возник конфликт. Г. В ходе данного конфликта, имея умысел на умышленное причинение этим потерпевшим средней тяжести вреда здоровью, намеренно нанес в отношении потерпевшего Д. два удара по лицу руками, а также удар по левой руке ногой, причинив, таким образом, телесное повреждение потерпевшему Д. в форме внутрисуставного перелома лучезапястного сустава. Кроме того, он нанес потерпевшему Е. удар в правую скуловую область лица ногой, причинив, таким образом, телесные повреждения потерпевшему в форме перелома нижней челюсти со смещением. Все это повлекло за собой для данных лиц вред средней тяжести по такому признаку, как долговременное расстройство здоровья, более 3-х недель [42].

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью в отношении лица или его близких в силу выполнения этим лицом общественного долга или в силу осуществления этим лицом служебной деятельности применяется как квалифицирующий признак при причинении вреда здоровью человека (либо его близким лицам), которое было совершено для воспрепятствования правомерному выполнению этим лицом общественного долга либо осуществлению им своей служебной деятельности или по мотивам мести за данную деятельность.

В судебной практике появлялся следующий вопрос: важно ли для квалификации время, которое прошло с момента выполнения общественного долга либо служебных обязанностей до момента осуществления умысла лица на причинение здоровью человека вреда. Ответственность за покушение на

убийство в силу выполнения потерпевшим лицом своего служебного долга наступает вне зависимости от того, когда именно были осуществлены действия по службе, которые стали поводом к мести. При причинении вреда средней тяжести будет иметь место аналогичная квалификация [15].

Справедливо отмечается, что «под особой жестокостью, установленной в п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, следует понимать глумление над потерпевшим, причинение ему вреда в присутствии родственников, нанесение заведомо для преступника чрезвычайно болезненных повреждений, пытки, нанесение большого количества повреждений. Таким образом, преступник должен именно сознательно желать причинения своими действиями жертве больших мучений. То же самое относится и к следующим элементам данного комплекса: издевательствам и мучениям потерпевшего» [17, с. 360].

Так, И. был осужден по совокупности за совершение преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 117 (совершение истязания с применением пытки) и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ за то, что на почве сложившихся неприязненных отношений с сожительницей Ж., которая после ссоры несколько дней не проживала дома, желая понудить последнюю сообщить ему информацию о том, где она временно проживала, а также в целях наказания, непосредственно после совершения в отношении нее истязания, путем причинения ей горячим электрическим утюгом термических ожогов, сильной физической боли и страданий, продолжая свои преступные действия, проявляя безжалостность и беспощадность, И. продолжил с особой жестокостью издеваться и мучить потерпевшую, и с целью причинения телесных повреждений и вреда здоровью стал наносить многократные удары кулаками по лицу и голове, причиняя потерпевшей длительные физические и душевные страдания. Согласно заключению эксперта, И. своими действиями причинил потерпевшей телесные повреждения в виде сотрясения головного мозга, двухсторонний перелом нижней челюсти, которые в совокупности причинили вред здоровью средней тяжести, как вызывающие длительное расстройство здоровья на срок свыше 3-х недель [40].

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ) имеет место в том случае, когда два (или более) лица совместно действовали с единым умыслом на причинение вреда здоровью и, как минимум, двое являлись исполнителями этого преступления – непосредственно участвовали в процессе причинения вреда здоровью потерпевшему. При этом, необязательно, чтобы повреждения, которые вызвали вред здоровью средней тяжести, наносились лично каждым соисполнителем, так как потерпевший оказывается в заранее неравном положении, повышает возможность лиц, которые посягают, причинять вред здоровью средней тяжести с меньшим для себя риском и, напротив, снижает возможности потерпевшего лица избежать данных повреждений [17].

Так, Л. и Р. на почве уже имевшихся к З. неприязненных отношений, каждый поочередно нанесли ему в область почек (по спине) по 2 удара руками. Далее, Рафиков намеренно нанес потерпевшему удар кулаком в голову, от чего З. упал на диван. После этого, он сел сверху на потерпевшего З., который лежал вниз лицом, и нанес ему восемь ударов кулаками по голове. Л., который наблюдал за всем происходящим, встал на диван, и, намеренно нанес потерпевшему 4 удара в голову ногой. Совместными действиями Л. и Р. был причинен потерпевшему З. вред здоровью средней тяжести, а действия этих лиц были квалифицированы по пункту «г» части 2 статьи 112 Уголовного кодекса как умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести, которое было совершено группой лиц [39].

У соучастников, совершающих деяние группой лиц без предварительного сговора, совместные умысел и цель могут, конечно же, возникать в самом начале преступления, тем не менее, осведомленность о них, а также договоренность соучастников о своем совместном участии в преступном деянии наступает только после начала данного деяния хотя бы одним из этих соучастников. Так, суд мотивирует в приведенном выше примере: умысел на причинение группой лиц вреда здоровью потерпевшего

лица подтверждаются взаимодополняющими, согласованными действиями виновных лиц. Л. был в помещении, где жил З., и видел, что Р. нанесен потерпевшему З. телесные повреждения, тем самым, его дальнейшие действия по нанесению ударов потерпевшему в продолжение противоправных действий Р. говорят о совершении преступных деяний группой лиц. Непосредственная причинно-следственная связь была установлена между телесными повреждениями З., причиненными Р. и Л., и наступившими последствиями, которые были расценены как вред здоровью средней тяжести [39].

Возможно проявление форм, в которых реализуется предварительный сговор соучастников преступления о совместном его совершении, в любой способ, который обеспечивает взаимопонимание между ними о наличии у данных лиц общей цели и общего умысла, а также о достижения между ними согласия о совместном совершении преступного деяния. Выразаться он может, например, в обсуждении своих намерений о совершении преступного деяния, в подготовка планов, в разработке совместных преступных действий по созданию условий, благоприятствующих совершению деяния, в осуществлении конклюдентных действий, которые свидетельствуют о достижении молчаливого согласия соучастников преступного деяния о совместном участии в данном деянии непосредственно перед его совершением.

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ) как разновидность квалифицированного причинения вреда здоровью совершается на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку, обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Например, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью без видимого повода или при незначительном поводе к преступлению [13].

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия предусмотрено п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать любые предметы, использование которых способно создавать опасность для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница, кирпич). К таким предметам приравнивается также и использование животных [8].

Например, А., который находился вблизи дома с собственной собакой бойцовской породы в процессе ссоры с К., используя животное в качестве оружия, четко понимая, что эта собака была обучена выполнению команд, намеренно, для причинения телесных повреждений потерпевшему К., отдал ей команду нападения «Фас», вследствие чего собака укусила потерпевшего в область паха, в связи с чем, было причинено последнему телесное повреждение, которое повлекло за собой средней тяжести вред здоровью. Вещественным доказательством была признана по этому уголовному делу собака бойцовской породы, принадлежащая подсудимому, которая была признана орудием преступления, то есть, предметом, который используется в качестве оружия [36].

В заключение главы сделаем ряд выводов.

В науке уголовного права наиболее разработанными являются теоретические аспекты юридической ответственности за преступные деяния против здоровья.

В процессе формирования составов преступлений, которые могут подводить под опасность здоровье или жизнь, законодатель, прежде всего, основывается на том, что факт противоправного деяния, что даже и не влечет причинение вреда здоровью, но порождает для того угрозу, считается достаточным основанием для назначения уголовно-правовой ответственности.

Провозгласив здоровье человека и гражданина как важнейший объект уголовно-правовой защиты и охраны, законодатель формально этот тезис

игнорирует, выбрав курс на безоглядную гуманизацию права. Также из числа слабых мест правовой охраны здоровья необходимо выделить еще и проблемы нормативно-правового регулирования механизма компенсации причиненного потерпевшим лицам вреда. Отсутствие в данной сфере последовательной уголовной политики – это главная причина наличия изъянов в такой уголовно-правовой охране.

Крайне важно, чтобы при оценке степени тяжести вреда учитывалась не реальная продолжительность временной нетрудоспособности либо реальная продолжительность лечения, а именно длительность расстройства здоровья, устанавливаемая объективно. Кроме того, объективно должно определяться общее состояние лица, являющегося пострадавшим. Вместе с тем, должна браться во внимание длительность расстройства здоровья пострадавшего, а также срок, необходимый ему для своего выздоровления.

Осуществленный анализ проблем, касающихся квалификации преступных посягательств, связанных с причинением разной степени тяжести вреда здоровью личности, показывает следующее: законодатель, чтобы устранить проблемы, которые появляются при квалификации таких посягательств, должен восполнить в правовом регулировании некоторые существующие пробелы, или принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о причинении вреда здоровью», способное максимально полно минимизировать имеющиеся в действующем нормативно-правовом регулировании недостатки, ошибки и погрешности.

Кроме того, так как правовые нормы, которые предусматривают юридическую ответственность за причинение здоровью человека вреда, являются бланкетными, то возрастает, соответственно, и значение подзаконных актов. Нормативные правовые акты должны быть приведены законодателем к единообразию, так как такое разночтение может вызвать ошибки при квалификации содеянного.

Глава 3 Уголовно-правовой анализ иных преступлений, посягающих на здоровье человека

3.1 Преступления, связанные с причинением вреда здоровью человека

Преступления, предусмотренные ст. ст. 111-118, 121, 124 УК РФ, могут быть отнесены к деяниям, которые связаны с причинением вреда здоровью личности.

Необходимо рассмотреть ст. 116 (побои) и ст. 117 (истязание) УК РФ.

В ст. 116 УК предусматривается 1 квалифицированный состав побоев, который в себя включает 2 квалифицирующих признака, которыми, с точки зрения законодателя, повышается степень социальной опасности совершения этого преступления, в связи с чем, необходимо усиление уголовной ответственности за совершение данных действий - из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [3].

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие разъяснений высшего суда по уголовным делам о применении квалифицирующего признака «из хулиганских побуждений», данных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, до сих пор при рассмотрении уголовных дел данной категории судами допускаются множественные ошибки [13] [15].

Так, Б.В.К. был осужден по одному из судебных приговоров за следующее: находясь около дома в нетрезвом состоянии, из хулиганских побуждений, беспричинно, выразив очевидное неуважение к обществу и грубо нарушив установленный общественный порядок, пренебрегая принятыми в обществе нормами нравственности и морали, для причинения потерпевшей В. телесных повреждений и физической боли, умышленно, произвел 1 выстрел в ее правую ногу из пневматического пистолета калибра 4,5 миллиметров,

марки «...». Потерпевшей были причинены телесные повреждения и физическая боль. Они относятся к повреждениям, которые не повлекли за собой вред здоровью личности (ссадина, а также кровоподтек правого бедра). Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от деяний, которые были совершены лицом на почве личных неприязненных отношений [38].

Чтобы мотив преступления установить правильно, нужно, в том числе, брать во внимание длительность межличностных отношений потерпевшего и подсудимого, существование между этими лицами конфликтов, которые не связаны с принадлежностью к той или иной расе, с принадлежностью к той или иной социальной группе, с религиозными, национальными, политическими и идеологическими взглядами. В то же время, так как нет четких признаков для отграничения лиц по признакам их отношения к «той или иной социальной группе», то вряд ли данную формулировку можно считать удачной.

Кроме того, следует остановиться также и на декриминализации побоев, которые были совершены лицом впервые. Так, в 2015 году законодателю Верховный Суд РФ дал рекомендацию смягчить уголовную ответственность в отношении лиц, которые совершили деяния небольшой тяжести, в частности, и побои, при этом, заменив уголовную ответственность по отдельным из данных составов на административную ответственность. В том числе, подлежала отменена уголовной ответственности, предусмотренная ч. 1 ст. 116 УК. Выдвинутая Верховным Судом РФ данная законодательная инициатива нуждается в теоретической оценке, которая сразу же была проведена на страницах юридических изданий. Так, может повлечь за собой ряд неблагоприятных последствий исключение уголовной ответственности лиц за анализируемые действия.

Как отмечают исследователи, в настоящее время государство не предоставляет потерпевшим от преступного деяния достаточной помощи и надлежащей правовой защиты [5].

Многие потерпевшие от этих действий едва ли будут удовлетворены применением в отношении виновных лиц, нанесших данным потерпевшим побои, освобождения от ответственности по Уголовному кодексу с применением к виновному мер принудительного характера в виде штрафа (то есть, наказание за совершенное деяние в административном порядке). Конечно же, потерпевшие могут расценить явно недостаточным примененный к виновному лицу тип и размер наказания. В ответ потерпевший может совершить относительно своего обидчика ряд действий насильственного характера, но, с уже более тяжкими последствиями, существенно более серьезные, что тоже может иметь место.

Рассматриваемой законодательной инициативой ВС РФ было сосредоточено внимание на следующую важную проблему: сами потерпевшие, в случае неэффективности деятельности органов правопорядка, могут взять курс на реализацию мер по самообороне, а это может повлечь совершение очередных преступных деяний. Вместе с тем, реализованный подход к декриминализации преступных деяний порождает и с юридической позиции отдельные возражения. Предусматривается одновременное установление в ст. 116.1 УК РФ ответственности за побои, либо другие насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за побои или имеющим судимость за преступление, предусмотренное указанной статьей или ст. ст. 105, 106, 110-112, 115-117 УК [8]. Тем не менее, специфика анализируемого вида уголовного преследования заключается в следующем: в соответствии с общими правилами, уголовные дела о таких противоправных деяниях должны инициироваться в отношении соответствующего лица путем обращения в мировой суд потерпевшим лично, или законным представителем

потерпевшего. Названный порядок, тем самым, предполагает осведомленность потерпевшего либо представителя потерпевшего о личности того лица, которым потерпевшему были нанесены побои.

Тем не менее, криминообразующим признаком состава преступного деяния, предлагаемым ст. 116.1 УК, является совершение преступного посягательства таким лицом, в отношении которого уже было назначено административное наказание за совершение побоев, или лицом, у которого есть судимость за предусмотренное данной статьей деяние, или иными статьями против здоровья и жизни человека по ст. ст. 105, 106, 110-112, 115, 116, 117 УК [8]. Возложение на потерпевшего или на суд выяснения названных обстоятельств представляется недопустимым и невозможным. Ведь, как следует из положений ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ, мировой судья при отсутствии в заявлении этих данных обязан отказать в принятии иска и передать его начальнику органа дознания либо руководителю следственного органа для решения этими специалистами вопроса о возбуждении уголовного дела на основе ч. 4 ст. 20 УПК РФ, о чем должно быть извещено, в свою очередь, лицо, которым было подано это заявление. Тем самым, если уголовные дела о деяниях, названных в ст. 116.1 УК, будут отнесены к группе дел частного обвинения, то могут возникнуть в этом случае явные препятствия для свободного доступа человека к правосудию.

Вместе с тем, авторы этих изменений не взяли во внимание, следующее: систематическое нанесение побоев, в соответствии с положениями Уголовного кодекса, уже должно квалифицироваться как истязание, за которое в самостоятельной ст. 117 УК устанавливается уголовная ответственность, по данным делам уже осуществляется уголовное преследование в публичном порядке.

Таким образом, применение механизма административной преюдиции для гуманизации действующего законодательства, исходя из представленных доводов, вряд ли можно считать оптимальным средством в тех вопросах, которые касаются смягчения мер уголовной репрессии. Границы, имеющиеся

между административным и уголовным судопроизводством, начинают постепенно смываться в связи с широким и не всегда обоснованным применением в Уголовном кодексе института административной преюдиции. Ведь степень общественной опасности преступления является фундаментальной основой для разграничения этих видов судопроизводств. Дополнительным подтверждением этого довода являются случаи совершения преступных деяний, которые по принципу административной преюдиции являются декриминализируемыми, в отношении одного и того же пострадавшего, когда разнятся государственные меры защиты этого лица, исходя из того, на какой по счету раз были нарушены его права. Обращение к перечню имеющих место квалифицирующих признаков побоев стало бы намного более актуальным, при их дополнении и расширении путем включения ряда признаков, которые современными исследователями называются применимыми к этому составу и которые предполагают необходимость легализации в уголовном законодательстве РФ:

- в качестве квалифицирующего признака состава такого преступления, как побои, в дополнение к существующим признакам, можно установить совершение этого противоправного деяния по найму или из корыстных побуждений;
- особо квалифицированным составом этого противоправного деяния могло бы быть его совершение в составе ОПГ, или в отношении лица, которое заведомо для виновного находится в беспомощном состоянии или в материальной и иной зависимости от виновного.

Названные изменения обеспечат реализацию дифференцированного подхода к установлению за совершение побоев уголовной ответственности. Они могут благоприятно отразиться на уровне нетяжкого насилия в РФ. Кроме того, будут упорядочены законодательные положения в зависимости от степени их социальной опасности.

Теперь необходимо рассмотреть особенности квалификации истязания (ст. 117 УК) и ее проблемные аспекты.

Под истязанием двух или более лиц понимается причинение физических или психических страданий по отношению к потерпевшему (потерпевшим), если такое деяние было охвачено единым умыслом. Причем не имеет значения, в разное ли время или одновременно были совершены такие деяния по отношению к потерпевшим. Существование общего мотива истязания может, к примеру, быть доказательством наличия у виновных общего преступного умысла [21].

Причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев, которые были совершены в присутствии несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет, тоже будут квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 117 УК (в отношении нескольких лиц (двух или более)).

Так, Д. был осужден приговором Хилокского райсуда Забайкальского края по п. «а», п. «г» ч. 2 ст. 117, ст. 156 УК РФ. Д. был признан виновным в причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев в отношении нескольких лиц, и за истязание лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, либо лица, находящегося в материальной зависимости от него. Так, Д., в период времени с ноября 2016 года по февраль 2018 года, умышленно, в присутствии младшего сына, систематически, находясь в алкогольном опьянении, наносил малолетнему ребенку удары (более 3 раз) руками и палкой по разным частям его тела, за то, что этот малолетний ребенок не умел для своих родственников готовить еду, причиняя, таким образом, физическую боль в местах нанесения ударов и психические страдания. Суд сделал вывод, что действия этого подсудимого причиняют страдания, не только самому пострадавшему, но и психические страдания сыну, а они в связи с возрастом находятся от Д. в материальной зависимости и не могут защитить себя [39].

В п. «б» ч. 2 ст. 117 УК установлена ответственность виновного за истязания в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного

долга. Чтобы содеянное квалифицировать по данному пункту, необходимо, во-первых, направленность умысла лица, совершившего это деяние, а во-вторых, необходимо, чтобы именно в момент выполнения потерпевшим общественного долга или в момент исполнения служебных обязанностей происходило насилие над ним.

Если деяние было совершено пусть и в момент осуществления этим лицом служебных обязанностей, тем не менее, из ревности или мести, то тогда нельзя его квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 117 УК. Кроме того, по этому пункту не могут быть квалифицированы действия преступника в отношении человека, который свою служебную деятельность осуществляет в нарушение действующему закону (к примеру, осуществление служебной деятельности в организациях либо на предприятиях, чья деятельность противоречит законам).

По этому преступному деянию потерпевшими могут быть не только лица, выполняющие свой общественный долг или осуществляющие свою служебную деятельность, но и их близкие люди. Ими могут быть близкие родственники (родители, дети, супруг(а), дедушки, бабушки), а также лица, здоровье и жизнь которых дороги для потерпевшего в связи с личными взаимоотношениями, сложившимися между ними.

В п. «в» ч. 2 ст. 117 УК установлена ответственность виновного за истязания в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Период беременности ограничивается зачатием ребенка, иначе говоря, зарождением плода в утробе женщины, а также началом схваток. Причем, срок беременности, а также состояние плода не имеет никакого значения для квалификации преступного деяния. Наличие беременности у пострадавшей женщины, а также осведомленность виновного о наличии беременности являются обязательными признаками, при этом источник данных сведений не имеет значения. Если преступник ничего не знал о беременности женщины, то по этому пункту виновное лицо не будет нести уголовную ответственность.

Следует иметь в виду, что квалификацию деяния законодатель не связывает с целью преступника или с особым мотивом. Иначе говоря, мотивом совершения этого деяния не является наличие у потерпевшей беременности, и необязательно его целью является избавление от плода. В п. «г» ч. 2 ст. 117 УК предусматривает ответственность за истязание в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной зависимости от виновного, а также в отношении похищенного или захваченного в качестве заложника. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут относиться заложники и захваченные люди.

Истязание, совершенное в отношении этих лиц, подразумевает их захват иными лицами. Содеянное будет квалифицироваться в этом случае по совокупности ст. 117 и ст. 126 (похищение человека) или ст. 206 (захват заложника) УК [8]. Отметим, что материальная зависимость подразумевает непосредственную зависимость материального положения пострадавшего именно от пострадавшего. Возникновение данной зависимости возможно в силу служебных либо родственных отношений (работника от работодателя, учащегося от учителя, ребенка от родителей) либо может вытекать из заключенного договора (скажем, в случае заключения брачного контракта).

Совершение истязания с использованием пытки – это тоже отягчающее наказание обстоятельство, которое предусмотрено в ч. 2 ст. 117 УК. В качестве самостоятельно состава законодателем не выделяется применение пыток, тем не менее, понятие пытка имеется в примечании к ст. 117 УК РФ.

Так, гражданин Б. был осужден приговором Воркутинского городского суда Республики Коми по пункту «д» части 2 статьи 117, части 1 статьи 119 Уголовного кодекса. Он, находясь в жилом помещении гражданки М., действуя умышленно, в связи с возникшей из-за измены ревностью, имея умысел, ориентированный на причинение М. психических и физических страданий, нанес пострадавшей не меньше шести ударов руками по лицу, после чего он взял ее за волосы и наклонял голову потерпевшей не меньше трех раз в разные стороны, далее он нанес ногой не меньше двух ударов по ее

руке. Далее, продолжая реализовывать свой преступный умысел, Б., пристегнув потерпевшую к батарее, высказал в ее адрес словесную угрозу причинением ее здоровью тяжкого вреда и совершением убийства: «Я тебя привяжу к батарее и буду наносить телесные побои, а потом разрежу тебя на несколько кусков, чтобы ты истекла кровью, а потом ты вылетишь с балкона». После этого он, понимая опасность собственных действий, умышленно включил в электрическую сеть электрический утюг, а после его нагрева, он с применением пытки, проявляющейся в многократном прижигании тела жертвы раскаленным утюгом, умышленно, для наказания пострадавшей за измену подносил этот электрический прибор к лицу жертвы, и ставил его не меньше 2-х раз на ее ягодицы, причиняя, тем самым, психические страдания и физическую боль своей жертве [34].

В п. «е» ч. 2 ст. 117 УК установлена ответственность за истязание, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Данное преступление предполагает повышенную опасность. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении участвовали двое или более лиц, заранее не договаривающиеся на совершение этого противоправного деяния.

Так, гражданка П. и гражданин С. были осуждены приговором Черемушкинского райсуда города Москвы суда по пункту «г», пункту «е» части 2 статьи 117 Уголовного кодекса. Будучи супругами и совместно проживая с собственной малолетней дочерью К. в однокомнатной квартире, П. и С. систематически совершали в период времени с сентября 2014 г. по декабрь 2014 г. действия насильственного характера, умышленно причиняя своей малолетней дочери психические и физические страдания, то есть: наносили дочери подзатыльники, избивали ее каждый день деревянной палкой, щипали девочку, сдавливали шею девочки руками, били ее ногами в область живота. Они недолжным образом исполняли родительские обязанности. В присутствии малолетней дочери они выражались нецензурной бранью, употребляли спиртные напитки. Так, в начале сентября в один из дней

П., совместно действуя с собственным супругом, нанесла малолетней К. не меньше 6 ударов по спине девочки деревянной палкой, между тем, С. удерживал свою малолетнюю дочь за ноги. Кроме того, П. и С. в дневное время суток в один из дней октября 2014 г. решили совместно совершить в отношении девочки противоправные действия, то есть, П., действуя в рамках преступного совместного сговора, с одобрения со стороны С., сдавила руками шею своей малолетней дочери, то есть, совершила действия насильственного характера, причинив при этом психические и физические страдания своему ребенку. В ходе допроса П. и С. сказали, что действовали в воспитательных целях, тем не менее, Суд квалифицировал действия этих лиц по ст. 117 ч. 2 п. «г»), е» УК РФ, как истязание, то есть причинение физических и психических страданий путем систематических насильственных действий группой лиц в отношении лица, заведомо имеющего беспомощное состояние, заведомо несовершеннолетнего лица, лица, заведомо находящегося в зависимости от них (материальной и другой) [51].

В совершении преступного деяния, наряду с соисполнителями, могут участвовать также и организатор, подстрекатель либо пособник. В преступном деянии эти субъекты играют второстепенную роль (иначе говоря, они не выполняют объективную сторону этого деяния), тем не менее, это не освобождает их от уголовной ответственности. Квалификация действий данных лиц будет осуществляться по ст. 33 и п. «е» ч. 2 ст. 117 УК.

В п. «ж» ч. 2 ст. 117 УК предусмотрена ответственность за истязание, которое было совершено по найму. К ответственности по ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 117 УК будут привлекаться лица, которыми за вознаграждение было организовано совершение истязания, которые оказывали пособничество или которые подстрекали к совершению этого преступления.

Чтобы это деяние квалифицировать, нужно выявить данное исполнителем добровольное согласие на совершение этого преступления. Анализируемый квалифицирующий признак исключается понуждением исполнителя, которое сопровождается применяемым заказчиком насилием,

даже если последний предлагает за осуществление «работы» денежную компенсацию. Это обуславливается следующим: в этом случае исполнитель станет действовать в связи со страхом за жизнь своих близких или за собственную жизнь.

В п. «з» ч. 2 ст. 117 УК установлена ответственность за истязание по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Стоит сказать, что политическая ненависть обуславливается неодинаковыми взглядами людей на государственное устройство. Скажем, одно лицо придерживается либеральных взглядов и начинает истязать другое лицо, за то, что оно разделяет права консерваторов.

Идеологическая ненависть обуславливается неодинаковыми взглядами людей по поводу религий, миропонимания, различной мифологии нравственных и эстетических принципов.

Итак, изучение вопросов уголовной ответственности за совершение истязания и за побои, проведенное в этом параграфе работы, позволяет сделать ряд выводов. Не следует исключать уголовную ответственность за совершение побоев, так как, будет санкционировано, тем самым, причинение пострадавшему физической боли. Успехом не увенчались попытки декриминализации ст. 116 УК, тем не менее, законодатель внес ряд изменений, которые делают очень затруднительным привлечение виновных к уголовной ответственности за нанесение побоев.

Существенные проблемы будут возникать при квалификации деяний, состоящих в нанесении ударов с не конкретизированным умыслом, когда виновному безразлично, какие он наносит повреждения потерпевшему. В ситуации, когда нет последствий в виде временной нетрудоспособности или незначительной стойкой утраты трудоспособности, каким бы ни было поведение виновного, кем бы ни был потерпевший (ребенок, инвалид, беременная женщина), какими бы ни были цели виновного, отсутствие в прошлом привлечения лица к административной ответственности повлечет

квалификацию содеянного лишь как административного правонарушения. Представляется целесообразным дополнить норму установлением уголовной ответственности за нанесение побоев в отношении малолетнего, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии. В отношении истязания, следует сказать, что именно в самой конструкции состава этого преступления есть недостатки, что приводит к возникновению на практике ошибок при квалификации этого деяния. Так, указанные в ст. 117 УК РФ такие способы истязания, как «иные насильственные действия», не отражают в полной мере специфики механизма причинения психических страданий.

3.2 Преступления, создающие угрозу причинения вреда здоровью и жизни человека

Стоит сказать, что преступные деяния, образующие опасность причинения здоровью личности вреда, представляют собой неосторожные либо умышленные социально опасные преступления, которые посягают на здоровье другой личности (к примеру, ст.ст. 119, 120, 122, 123, 125 УК) [3].

Необходимо проанализировать основные составы этой группы преступных деяний (ст.ст. 119, 122 и 125 УК).

Рассмотрим особенности квалификации угрозы убийством или причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) и ее проблемные аспекты.

Общественные отношения по охране здоровья и жизни человека являются объектом состава угрозы причинения вреда его здоровью и угрозы его убийством.

Объективная сторона этого преступления состоит из деяния, которое совершается в форме действия. Преступник оказывает на потерпевшего

определенное психическое воздействие в силу высказывания своего намерения причинить тяжкий вред здоровью потерпевшего или убить его [14].

Законодатель выделяет лишь следующие виды угроз в отношении потерпевшего:

- угроза причинения тяжкого вреда здоровью;
- угроза убийства [22].

Угроза – это запугивание жертвы нарушением его законных прав и охраняемых законом интересов, наступлением негативных для него последствий, причинением вреда благам, являющимся для него значимыми [51].

Автор Н.Д. Сергиевский пишет, что, в сравнении с физическим насилием (являющимся уголовно наказуемым, если оно выражает презрительное отношение к человеку, или, если причиняет страдания либо боль человеку), угроза как таковая всегда способна причинить особый, а в ряде случаев достаточно существенный вред для лица, которое было подвергнуто ей [50]. В случае угрозы причиняемый вред состоит во влиянии на психическую деятельность человека, что проявляется в дискомфорте, испуге, боязни, чувстве опасения и страха. Тем не менее, боится человек как раз возможности реализации озвученных действий (а не самой угрозы как таковой). По мнению этого автора, наказуемость угрозы в действующем законодательстве ограничена угрозами произвести поджог, лишить жизни и причинить действия насильственного характера [50].

При угрозе не имеет никакого значения способ действия. Она может выражаться в устной речи, письменно, с помощью конклюдентных действий. Как указывает А.Г. Безверхов, «она может состоять либо в высказывании тех или иных преступных намерений, либо в совершении каких-либо устрашающих телодвижений, либо, наконец, может характеризоваться соответствующими высказываниями, сопровождающимися угрожающими жестами. Угроза может быть передана лично или через посредников (третьих лиц), по телефону или иным образом. Угроза может следовать из обстановки.

Наконец, могут иметь место явные и скрытые по форме, завуалированные угрозы» [5, с. 21].

Как было указано Верховным Судом РФ, нижестоящий суд верно установил, что виновное лицо направляло в сторону потерпевшего Р. заряженное ружье, передергивало его затвор. Обоснованно эти действия были расценены потерпевшим как угроза лишения его жизни при наличии оснований бояться реализации такой угрозы, так как ранее виновный убил его брата выстрелами из ружья. Таким образом, действия виновного правильно были квалифицированы по части 1 статьи 119 Уголовного кодекса, причем выводы суда не опровергаются отсутствием словесной угрозы [24].

Для состава угрозы типично следующее: вина с субъективной стороны имеет лишь форму прямого умысла. Значение и смысл предъявляемой лицом угрозы оно четко осознает. При этом не имеет значения, хотел ли осуществить преступник действия, которыми он угрожал. Но, угроза должна порождать реальное опасение потерпевшего в момент ее высказывания.

Дискуссионным среди ученых является вопрос, который касается субъективного восприятия угрозы жертвой. Ряд ученых считает, что «для окончания преступного деяния не требуется, чтобы тот, к кому обращена угроза, действительно испугался и принял какие-нибудь меры охраны, а достаточно самого факта угрозы» [22, с. 139]. Иначе говоря, угроза должна иметь объективный характер. Некоторые исследователи считают, что «переносить реальность угрозы целиком в плоскость объективного основания опасности реализации угрозы или, напротив, субъективного восприятия потерпевшим, едва ли является правомерным» [14, с. 163].

Полагаем, что в равной степени должны учитываться все обстоятельства и объективные свойства угрозы и субъективное восприятие её потерпевшим. Действий, ориентированных на причинение смерти либо вреда здоровью лицо не должно осуществлять. С субъективной стороны состав характеризуется умышленной формой вины. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В качестве квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 119 УК РФ содержится указание на совершение преступления:

- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Данные признаки толкуются аналогично признакам ч. 2 ст. 105 УК РФ [29].

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Далее проанализируем особенности и проблемные аспекты квалификации заражения ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК).

Распространение венерических болезней, которые передаются половым путем, в том числе, распространение ВИЧ-инфекции, - это в течение многих лет глобальная проблема во всем мире и, в частности, в Российской Федерации. Масштабность и скорость распространения венерических болезней порождает обеспокоенность не только на уровне общества, но и на уровне государства. То же самое можно сказать и о тяжести последствий этих болезней для здоровья заразившихся граждан [11].

Уголовное законодательство Российской Федерации в ст. 122 предусматривает ответственность за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшем о наличии у него данного заболевания.

Объектом являются общественные отношения по поводу охраны жизни и здоровья людей. Объективная сторона заключается в действии, в осуществлении казуальной связи, а также в последствиях, которые проявляются в форме наличия у потерпевшего венерических болезней.

Деяние, по которому момент заражения человека венерической болезнью наступил, признается оконченным. В уголовном и медицинском законе не было раскрыто такое понятие, как «венерическое заболевание». По мнению экспертов, данными заболеваниями являются: паховый лимфогранулематоз, мягкий шанкр, сифилис, гонорея [30].

Речь идет здесь, как считают Ю.С. Норвартян и А.Г. Безверхов, о заражении любой инфекционной болезнью, которая передается, прежде всего, половым путем, и которая входит в перечень МКБ-10 в блоке (A50-A64) [5]. Может быть любым способ заражения венерическим заболеванием. Заболевание может передаваться вследствие несоблюдения правил гигиены, вследствие интимной связи или вследствие других действий сексуального характера, и так далее.

Квалифицируя факт распространения рассматриваемой нами инфекции, правоприменителю приходится постоянно сталкиваться с проблемами, которые касаются несовершенства законодательного регулирования, в том числе, с коллизиями уголовного законодательства и различных медицинских аспектов. Эти проблемы обусловлены не только толкованием тех или иных терминов, к примеру, «венерическое заболевание», «инфекция», «заражение», и др., но и отграничением от преступных деяний, причиняющих вред здоровью определенной степени тяжести.

Инфекционные заболевания рассматриваются следующим образом: «заболевания, вызываемые болезнетворными микроорганизмами, передающиеся от зараженного человека или животного здоровому» [11, с. 99].

Понятия «инфекционное заболевание» и «инфекционные заболевания, представляющие опасность для окружающих» регулируются также и на уровне действующего законодательства. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», были в официальном порядке закреплены определения следующих понятий:

- инфекционные заболевания – это инфекционные заболевания человека, возникновение и распространение которых обусловлено воздействием на человека биологических факторов среды обитания (возбудителей инфекционных заболеваний) и возможностью передачи болезни от заболевшего человека, животного к здоровому человеку;
- инфекционные заболевания, представляющие опасность для окружающих, – это инфекционные заболевания человека, характеризующиеся тяжелым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстрым распространением среди населения (эпидемия) [58].

Правительство РФ для реализации предписаний законодательства Российской Федерации о санитарно-эпидемиологическом благополучии своих граждан составило перечни социально значимых заболеваний и перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих [30]. Некоторые болезни в этом перечне были приравнены к инфекционным заболеваниям, несмотря на то, что с юридической позиции таковыми они не являются, и тем более они не являются венерическими.

Ученые, проводящие исследования в сфере клинической медицины, выделяют инфекции, которые передаются половым путем, и болезни, которые передаются половым путем. Их основное отличие заключается в следующем: инфекция, которая передается половым путем – это болезнь как таковая, а именно наименование возбудителя, инфекционного агента. Скажем, болезнь - СПИД, а инфекция, которая передается половым путем – вирус иммунодефицита человека. Тем самым, инфекции, которые передаются половым путем – это именно инфекции: вирусные, бактериальные, грибковые. Более широкое клиническое понятие - болезни, которые передаются половым путем. Это результат, как инфекций, преимущественно передающихся половым путем, так и иных факторов. Компонентами «венерических болезней» являются, как инфекции, так и болезни, которые передаются

половым путем, тем не менее, это и порождает проблемы определения отдельных болезней, которые подходят под данное понятие. В Международной классификации болезней не были закреплены болезни, которые передаются половым путем [30], что порождает сложности в разграничении болезней, которые передаются половым путем и инфекций, которые передаются половым путем.

Необходимость разъяснения понятия венерических заболеваний и необходимость введения в уголовное законодательство конкретного перечня таких болезней следует раскрыть на примере возможности отнесения такого инфекционного заболевания, как гепатит В и С, к тем болезням, которые передаются половым путем.

К примеру, гепатит В представляет собой инфекционную вирусную болезнь, которая поражает печень, и которая имеет острую форму либо хроническую. Самыми популярными способами передачи данного вируса являются: инвазивные врачебные процедуры с применением загрязненного медицинского оборудования, переливание зараженной крови, передача этого вируса при половых контактах, от матери младенцу при родах, и так далее [9].

Как указывается в руководствах для медицинского персонала, изданных Всемирной организацией здравоохранения, как гепатит В, так и гепатит С необходимо относить к инфекциям, которые передаются преимущественно половым путем [9].

Болезнь, обусловленная вирусом гепатита В, должна быть отнесена к инфекциям, которые передаются преимущественно половым путем, по таким основным признакам: способ передачи, этиология, общественная опасность. Тем не менее, с этим законодатель не соглашается. Заболевание гепатит В законодатель выделяет в отдельную категорию инфекционных болезней [9].

В уголовном законодательстве проблематика определения такого термина, как «венерические болезни», порождает проблемы, которые появляются также и в правоприменительной практике. Суды при разрешении уголовного дела о заражении человека венерическим заболеванием не

указывают, как правило, отношение конкретного заболевания к венерическому, тем не менее, они апеллируют к способу передачи этого инфекционного заболевания [9].

Среди исследователей также высказываются разные точки зрения в определении понятия венерического заболевания, а также процессов, которые ему сопутствуют. Например, К.О. Саддаров это понятие рассматривает как «передачу возбудителей ... инфекционных возбудителей, токсинов, болезнетворных вирусов и микробов, при котором организм потерпевшего становится их носителем» [47, с. 161]. Этот исследователь конкретизирует, таким образом, процесс передачи инфекции как таковой, тем не его последствия.

О.Г. Соколова рассматривает заражение таким заболеванием как «умышленное или неосторожное причинение вреда человеку, опасное для его жизни и здоровья, посредством передачи вируса и развития в результате этой передачи в организме соответствующей формы инфекционного процесса в виде носительства, латентной инфекции и инфекционной болезни» [52, с. 144].

То есть, подходов к толкованию такого термина, как «заражение венерическим заболеванием», являются разными. Таким образом, необходимо предложить свое определение данного понятия: это внедрение и слияние с организмом человека возбудителя инфекции, который умышленно или по неосторожности был занесён с помощью носителя инфекции.

Итак, как представляется, законодатель, для достижения единообразной правоприменительной практики, должен дать дополнительно дать толкование такого термина, как «заражение венерическим заболеванием», а также официально закрепить в законодательстве четкий перечень венерических болезней, которые передаются половым путем, другими словами, включить гепатит В и гепатит С в данный перечень инфекционных болезней.

Субъективная сторона характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины. Субъект специальный. Им является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, знавшее о наличии у него этой

болезни. В качестве квалифицированных составов преступных деяний указаны:

- заражение венерической болезнью лица, не достигшего совершеннолетия;
- заражение венерической болезнью нескольких лиц (двух и более).

Таким образом, толкование признаков в сложившейся ситуации – точно такое, что и в ч. 2 ст. 105 УК. Законодатель по основному составу заражения инфекционным заболеванием СПИД выбирает достаточно прочую конструкцию состава преступного деяния. Уголовная ответственность, по ч. 1 ст. 122 УК может наступать лишь при заведомом расположении другого человека в опасность заражения вирусом иммунодефицита человека.

Приведенные юридические конструкции на практике могут абсолютно по-разному называться, например, «деликты создания опасности» [6, с. 45], «составы создания опасности» [47, с. 160], «составы поставления в опасность» [23, с. 121]. Время фактической опасности причинения вреда – это момент, когда преступное деяние завершено. Такие юридические конструкции, как видится, необходимо будет назвать составами реальной опасности.

Важную роль при анализе таких конструкций играет понимание самой опасности в границах уголовного законодательства. Е. Галяшина пишет, что опасность является состоянием, когда возникает близкая вероятность по беспристрастному суждению. Таким образом, возникает основательное опасение того, что в момент реализации воли выступающих, при определенных условиях, известны обстоятельства с потенциальной возможностью нанесения вреда [61].

Как можно увидеть, категория «реальность» предполагает конкретную, реальную угрозу, имеющую всеобщий характер. В первую очередь, в этой категории исключается понимание опасности как абстрактной, вероятной угрозы [14]. Тем самым, в уголовном законодательстве предусмотрены следующие виды опасности: во-первых, абстрактная опасность, во-вторых, реальная опасность [60].

Исследуемая конструкция, как показывает практика, имеет с реальной опасностью тесную связь. Это возникновение опасного состояния, когда предполагается наличие в реальной обстановке, прямо сейчас, условий, при которых наступит определенный вред при закономерном их развитии. Однако случайные обстоятельства мешали возникновению опасного последствия.

Состав реальной опасности, как известно, предполагает конструкцию, когда момент окончания противоправного деяния – это осуществление лишь такого действия, которое вызывает реальную опасность нанесения вреда находящимся под правовой охраной объектам. Вместе с тем, как гласит реальность угрозы, вред наступить должен, тем не менее, он не наступает по причине случайностей, а также по причинам, в абсолютной степени зависящим от виновного лица [14].

Конечно же, в данной юридической конструкции, в сравнении с материальным составом, отсутствует надобность в наступлении преступного результата. В составах реальной опасности, по мнению Л.С. Петрушкиной и Л.Ю. Перемолотовой, отсутствует необходимый для всех материальных составов признак. Здесь предполагается наступление вредного события, которое реально влечет за собой какие-то ущербные последствия [27, с. 159].

Таким образом, спорным, как видится, является такое умозаключение, что наиболее опасным для гражданского общества последствием от совершенного противоправного деяния является возможность, опасность и угроза причинения вреда. На основании такого умозаключения составы реальной опасности некоторые авторами были отнесены к разновидностям материальных составов преступных деяний. Действие, которое влечет реальную возможность преступного деяния, должно быть отнесено к материальным составам преступных деяний. Ведь порождение той или иной опасности предполагает наличие в ней тех условий, которые могли бы потенциально повлечь за собой причинение определенного вреда. Составы реальной опасности, по мнению Н.И. Баймаковой, должны быть отнесены к преступным деяниям с материальным составом, потому что момент окончания

таких деяний - это наступление опасных для общества последствий в виде опасности, в виде угрозы либо в виде возможности возникновения последствий, являющихся опасными для гражданского общества [3].

Необходимо в нашем случае поддержать исследователей, считающих, что возможность не является действительностью, а что касается возможных последствий, то они не являются реальными последствиями]. Ведь определенный вред пока еще не был причинен находящемуся под правовой охраной объекту при создании реальной опасности. Именно по этой причине последствия, которых пока нет, не следует приравнивать по степени значимости с такими последствиями, которые реально наступили.

Л.Г. Мураталиева пишет следующее по поводу состава заведомого направления иного человека в опасность заражения вирусом иммунодефицита человека (ч. 1 ст. 122 УК). Состав по конструкции является формальным, тем самым, при создании реальной (фактической) опасности для заражения ВИЧ преступное деяние окончено. Для признания деяния оконченным, не имеет значения, что в этом случае не было самого фактического заражения ВИЧ [23]. Однако с этой точкой зрения мы вряд ли можем согласиться. В составах реальной опасности момент окончания, в сравнении с формальным составом, смещается на более отдаленный срок. К примеру, смещение осуществляется на этап формирования фактической возможности начала социально опасных последствий. Следует подчеркнуть, что составы реальной опасности занимают промежуточную позицию между материальными и формальными составами. Вместе с тем, ближе всего они находятся с формальными составами; лишь материализованным признаком они отличаются от них. То есть, в данном случае предполагается реальная (фактическая) возможность наступления социально опасных последствий.

К.В. Данилов, сосредотачивая внимание на чертах, которые свойственны составам реальной опасности, пишет, что описания только действия законодателю недостаточно; необходимо еще, чтобы проступок повлек за собой создание состояния опасности для определенных охраняемых

законом объектов [11]. Черты составов опасности, по мнению Н.И. Баймаковой, кроются в следующем: момент окончания деяния сопряжен не с начальными действиями преступного посягательства, не с началом социально опасных последствий, а с моментом начала, с возникновением фактической опасности данных последствий для общества [3].

Безусловно, законодатель использует составы реальной опасности для недопущения наступления последствий, являющихся опасными для общества.

С субъективной стороны преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. В ч. 2 ст. 122 УК РФ предусмотрена ответственность за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни. Состав по конструкции материальный. Преступление считается оконченным с момента заражения ВИЧ-инфекцией потерпевшего. С субъективной стороны состав характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины. Субъект специальный, им является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, знавшее о наличии у него заболевания. В ч. 3 ст. 122 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией нескольких лиц (двух и более) или в отношении лица, не достигшего совершеннолетия. Толкуется этот признак аналогично ч. 2 ст. 105 УК. Отметим, что в качестве особо квалифицирующего признака было указано заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Речь идет в данном случае о специальном субъекте, которым, к примеру, может являться, работник учреждения здравоохранения. В примечании к этой статье был приведен ряд специальных правил, когда виновный, который совершил предусмотренные ч.ч. 1 и 2 ст. 122 УК, освобождается от уголовной ответственности. Законодатель указал случаи, когда другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у

первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения.

Далее проанализируем особенности и проблемные аспекты квалификации оставления в опасности (ст. 125 УК).

Объектом являются отношения по охране здоровья и жизни человека. Потерпевшим выступает лицо:

- находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии;
- лишенное возможности принять меры к самосохранению. Такое состояние лица обусловлено его малолетством, старостью, наличием болезни или беспомощности.

Объективная сторона этого преступления состоит из деяния, которое было совершено в форме бездействия. Исследователи приводят следующие варианты толкования: во-первых, это бездействие, спровоцированное предыдущими действиями самого правонарушителя, во-вторых, это бездействие как невмешательство. Что касается первого случая, то лицо само поставило потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние. Во втором случае лицо, помимо воли, находится в состоянии, опасном для жизни и здоровья.

Для субъективной стороны характерно наличие умысла. Заведомо лицо понимает, что оставляет без помощи лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенное возможности принять меры к самосохранению.

Так, 22-летней уроженке Ейского района Краснодарского края вынесли судебный приговор. 13.01.2019 г. она оставила своего малолетнего сына на морозе на ночь в сарае. Ребенка с утра нашла его бабушка. В очень тяжелом состоянии мальчик был доставлен в детскую районную клиническую больницу. Женщине первоначально предъявлялись обвинения по следующим статьям Уголовного кодекса: «Оставление в опасности» и «Покушение на убийство малолетнего», тем не менее, она подлежала осуждению по статьям «Ненадлежащее исполнение родительских обязанностей» и «Умышленное

причинение тяжкого вреда здоровью малолетнему», так как в суде не получилось доказать умысел этой женщины на убийство малолетнего ребенка (возраст которого полтора года) [46].

В ст. 125 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности.

Следует обратить внимание и на то, что должна являться не абстрактной, а реальной угрозой здоровью либо жизни потерпевшего.

Так, гражданин С., около 23 часов 25 минут, 3 апреля 2016 г., управляя транспортным средством «ВАЗ 21080», в условиях влажного дорожного покрытия, темного времени суток, при включенном ближнем свете фар собственного транспортного средства, действуя в нарушение п. 10.1 ПДД Российской Федерации, когда водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, наехал на переходящего дорогу К., в связи с чем, пешеход умер в силу причинения его здоровью тяжкого вреда. Причем гражданин С., четко понимая, что совершил наезд на человека, переходящего дорогу, который находился в опасном для жизни состоянии, и лишенного возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью в силу своего беспомощного состояния, обладая объективной возможностью вызвать скорую помощь и полицию, оказать пешеходу необходимую помощь, этого не сделал и с места ДТП скрылся, заведомо оставив сбитого пешехода на обочине трассы без помощи в условиях плохой видимости. Как заявил С., он посчитал, что К. уже погиб. В то же время, он не предпринимал меры для выявления состояния К. Так, С. был признан судом виновным, в частности, по статье 125 Уголовного кодекса, суд назначил наказание в виде лишения свободы сроком три года четыре месяца [37].

Специальным является субъект этого преступного деяния. Это вменяемое физическое лицо, которое достигло 16-летнего возраста. При наличии одного из следующих альтернативных условий:

- виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу;
- сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (п. 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по ст. 125 УК РФ. В указанном Постановлении Пленума ВС РФ под заведомостью оставления без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, следует понимать случаи, когда водитель транспортного средства осознавал опасность для жизни или здоровья потерпевшего, который был лишен возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью вследствие малолетства, старости, болезни или беспомощного состояния (например, в случаях, когда водитель скрылся с места происшествия, не вызвал скорую медицинскую помощь, не доставил пострадавшего в ближайшее лечебное учреждение и т.п.).

Изучение вопросов, связанных с квалификацией преступного деяния, за которое предусмотрена ответственность в ст. 125 УК, позволяет прийти к выводу, что далекой от своего совершенства является законодательная конструкция исследуемой нормы. На практике есть некоторые сложности с разграничением оставления человека в опасности как с убийством, так и с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. В ходе осуществленного исследования было установлено, что действия, которые ориентированы на

умышленное причинение жизни либо здоровью вреда, совершенные лицом, оставившим пострадавшего в опасном состоянии, охватываются такими статьями Уголовного кодекса, которые устанавливают уголовную ответственность за названные деяния, и не требуют квалификации по ст. 125 УК. Как свидетельствует анализ разных примеров правоприменительной и судебной практики, самые большие сложности при квалификации оставления человека в опасности порождаются отличием бездействия лица, которое связано с совершением преступного деяния, за которое предусмотрена уголовная ответственность в ст. 125 УК, от убийства, и от преступных деяний против здоровья личности, которые выражены бездействием. Вместе с тем, судебная практика свидетельствует о том, что самые большие сложности при квалификации оставления человека в опасности порождаются юридической оценкой оценочных признаков этого деяния. В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что для единообразного применения всех оценочных признаков ст. 125 УК (по старости, малолетству, и так далее), нужны дополнительные разъяснения со стороны Пленума Верховного Суда РФ.

В заключение главы сделаем следующие выводы.

Преступные деяния против здоровья человека – это общественно опасные противоправные деяния, совершенные в форме действия либо в форме бездействия по неосторожности, либо умышленно, которые посягают на здоровье человека, как очень важное благо.

Все такие преступные деяния могут быть классифицированы следующим образом: преступные деяния, которые здоровье и жизнь человека ставят в опасность, и преступные деяния, которые причиняют вред здоровью. Можно также и по другим основаниям классифицировать преступные деяния против здоровья.

Виды вреда здоровью, выделяемые законодателем, следующие: легкий, средней тяжести и тяжкий.

Умышленные посягательства являются, как известно, уголовно-наказуемыми.

Уголовную ответственность влечет лишь причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Уголовно-наказуемыми деяниями не являются другие виды вреда здоровью человека, которые были причинены по неосторожности.

С момента совершения противоправного действия будут признаваться оконченными преступные деяния, ставящие здоровье либо жизнь человека в опасность. Обязательным признаком объективной стороны, как известно, не является наступление последствий.

Основная часть преступлений характеризуется умышленной формой вины, однако имеются и деяния с неосторожной формой вины.

Необходимо сказать о наличии бланкетных признаков у всех составов преступных деяний. Все они предполагают необходимость обращения к медицинскому законодательству для уяснения содержания соответствующих признаков.

Заключение

Здоровье – это главная жизненная ценность человека. Это самое важное благо. Без него, по сути, человек не сможет полноценно существовать и жить. Вся жизнь человека основывается на здоровье. Здоровье – это неотъемлемое и важнейшее благо. Это первооснова всех благ человека, способствующих его жизни, в связи с чем, оно находится под охраной со стороны государства.

В качестве приоритетной и основной задачи каждое развитое и правовое государство ставит заботу о здоровье и жизни человека, охрану здоровья и жизни человека, что в абсолютной степени соответствует идеям гуманизма и социальной справедливости. Вследствие этого особого внимания заслуживает последовательная оптимизация механизма уголовно-правового регулирования, преследующая в качестве основополагающей цели гармонизацию законодательных и организационно-практических ресурсов по нейтрализации причин и условий, порождающих преступления, которые в опасность ставят жизнь и здоровье личности, и совершенствование правоприменительной деятельности.

В науке уголовного права наиболее разработанными являются теоретические аспекты юридической ответственности за преступные деяния против здоровья.

В настоящее время выделяется обширная группа преступлений, направленных против здоровья личности. Такие преступления совершаются довольно часто в настоящее время, в связи с чем необходимо изучать их объективную и субъективную сторону. Стоит отметить, что квалификация таких преступлений является затрудненной в силу разного понимания тех или иных диспозиций.

Несмотря на закрепленные УК РФ основы применения наказаний за преступления против здоровья, все же существуют проблемы в судебной практике, решение которых может помочь в развитии законодательства о данных вопросах.

Провозгласив здоровье человека и гражданина как важнейший объект уголовно-правовой защиты и охраны, законодатель формально этот тезис игнорирует, выбрав курс на безоглядную гуманизацию права. Также из числа слабых мест правовой охраны здоровья необходимо выделить еще и проблемы нормативно-правового регулирования механизма компенсации причиненного потерпевшим лицам вреда. Отсутствие в данной сфере последовательной уголовной политики – это главная причина наличия изъянов в такой уголовно-правовой охране.

Считаем необходимым, предложить закрепить в статье 2 Уголовного кодекса в качестве задачи уголовного законодательства, действующего в России, процесс обеспечения безопасности здоровья любого человека и гражданина, который проживает в Российской Федерации.

Необходимо, чтобы в ходе оценки степени тяжести вреда учитывалась не реальная продолжительность временной нетрудоспособности либо реальная продолжительность лечения, а именно длительность расстройства здоровья, устанавливаемая объективно. Кроме того, объективно должно определяться общее состояние лица, являющегося пострадавшим. Вместе с тем, должна браться во внимание длительность расстройства здоровья пострадавшего, а также срок, необходимый ему для своего выздоровления.

Осуществленный анализ проблем, касающихся квалификации преступных посягательств, связанных с причинением разной степени тяжести вреда здоровью личности, показывает следующее: законодатель, чтобы устранить проблемы, которые появляются при квалификации таких посягательств, должен восполнить в правовом регулировании некоторые существующие пробелы, или принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о причинении вреда здоровью», способное максимально полно минимизировать имеющиеся в действующем нормативно-правовом регулировании недостатки, ошибки и погрешности.

Кроме того, так как правовые нормы, которые предусматривают юридическую ответственность за причинение здоровью человека вреда, являются бланкетными, то возрастает, соответственно, и значение подзаконных актов. Нормативные правовые акты должны быть приведены законодателем к единообразию, так как такое разночтение может вызвать ошибки при квалификации содеянного.

Преступные деяния против здоровья человека – это общественно опасные противоправные деяния, совершенные в форме действия либо в форме бездействия по неосторожности, либо умышленно, которые посягают на здоровье человека, как очень важное благо.

Все такие преступные деяния могут быть классифицированы следующим образом: преступные деяния, которые здоровью и жизнь человека ставят в опасность, и преступные деяния, которые причиняют вред здоровью. Можно также и по другим основаниям классифицировать преступные деяния против здоровья.

Как правило, уголовная ответственность наступает за умышленное причинение вреда здоровью. Исключение составляет лишь тяжкий вред здоровью, причинение которого уголовно-наказуемо как при умышленной, так и при неосторожной вине.

Многие диспозиции являются отсылочными и содержат бланкетные признаки, что предполагает необходимость обращения к медицинскому законодательству для уяснения содержания соответствующих признаков вреда здоровью.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдугафоров Б., Евстратова Ю. Актуальные проблемы теории и практики квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Юридический вестник Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. 2016. С. 55-57.
2. Арутюнов А.А. Преступления против жизни и здоровья: учеб. пособ. М. : МГПУ, 2018. 140 с.
3. Баймакова Н.И. Деликты создания опасности // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 45-48.
4. Батракова М.В. Преступления против жизни и здоровья // Синергия наук. 2022. № 68. С. 238-248.
5. Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России: учеб. пособ. Самара: Самарский университет, 2018. 168 с.
6. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М. : Зерцало-М, 2015.
7. Бычков В.В. Преступления против здоровья: уголовно-правовое и криминалистическое противодействие. М., 2022.
8. Гарбатович Д.А. Преступления против жизни и здоровья: единые преступления и совокупность // Российский судья. 2022. № 2. С. 32-34.
9. Гепатит В. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/immunization/diseases/hepatitisB/ru/> (дата обращения 06.10.2022).
10. Голенко Д.В. Преступления против жизни и здоровья: монография. Самара: Самарский университет, 2019. 140 с.
11. Данилов К.В. Заражение ВИЧ-инфекцией. Статья 122 УК РФ // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 1. С. 99-108.
12. Демидова В.А. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека (некоторые проблемы теории) [Электронный ресурс]. //

Всероссийская информационная платформа «Педразвитие» - режим доступа: http://pedrazvitie.ru/servisy/publikaciya_materiala_na_saite/material?id=2643 (дата обращения 06.10.2022).

13. Исупова Ю.В. Современные тенденции преступлений против здоровья, совершаемые из хулиганских побуждений // Вопросы науки и образования. 2018. № 1. С. 35-36.

14. Ключенко Л.Н. Реальность угрозы убийством или причинением вреда здоровью // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10. С. 162-164.

15. Козлов А.В. Преступления против жизни и здоровья: основные правоприменительные проблемы // Новый юридический вестник. 2020. № 7. С. 50-54.

16. Комарова А.В. Установление формы вины в преступлениях против здоровья // Аллея науки. 2020. № 5. С. 735-740.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. - М. : Проспект, 2019. 1536 с.

18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения 14.11.2022).

19. Конституция РСФСР (принята 12.04.1978) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения 14.11.2022).

20. Лавринович Е.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Вестник магистратуры. 2017. № 10. С. 113-119.

21. Логачёв В.С. Объективные и субъективные признаки «истязания» // Становление и развитие нового гуманитарного и экономического знания: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 41-43.

22. Мевлуд Д.Д., Григорий А.М. Уголовная ответственность за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 138-141.

23. Мураталиева Л.Г. Проблемы практики применения статьи 122 УК РФ «заражение ВИЧ-инфекцией» // Современные проблемы права глазами молодых ученых: сб. ст. участников Всеросс. науч.-практ. конф. М., 2021. С. 120-122.

24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 9.

25. Обухов А.В. Понятие и система преступлений против здоровья // Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты: сб. науч. ст. Всеросс. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 51-55.

26. Окшин С.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против здоровья // Синергия наук. 2022. № 69. С. 275-285.

27. Перемолотова Л.Ю., Петрушкина Л.С. Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против здоровья человека // Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты. 2018. Вып. 11. С. 155-162.

28. Полянская В.В. Понятие «тяжкий вред здоровью» и его признаки в действующем УК РФ // Трансформация социально-гуманитарного знания в условиях цифрового общества: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 65-67.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. 9 февр.

30. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 (ред. 31.01.2020) «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 49. Ст. 4916.

31. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 г. «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06.10.2022).

32. Постановление Президиума Алтайского краевого суда от 04.08.2015 по делу № 44У-99/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.consultant.ru> (дата обращения 06.10.2022).

33. Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 24.05.2019 по делу № 1-156/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.consultant.ru> (дата обращения 06.10.2022).

34. Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 28.08.2015 по делу № 1-170/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.consultant.ru> (дата обращения 06.10.2022).

35. Приговор Елецкого городского суда Липецкой области от 21.05.2019 по делу № 1-104/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.consultant.ru> (дата обращения 06.10.2022).

36. Приговор Иркутского областного суда от 17.08.2015 по делу № 2-52/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.consultant.ru> (дата обращения 06.10.2022).

37. Приговор Октябрьского районного суда г. Иваново от 27.05.2016 по делу № 1-104/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.consultant.ru> (дата обращения 06.10.2022).

38. Приговор Фокинского районного суд г. Брянска от 19.09.2017 по делу № 1-187/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.consultant.ru> (дата обращения 06.10.2022).

39. Приговор Хилокского районного суда Забайкальского края от 22.05.2019 по делу № 12-20/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.consultant.ru> (дата обращения 06.10.2022).

40. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 23.12.2019 по уголовному делу № 1-812/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.consultant.ru> (дата обращения 06.10.2022).

41. Приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы от 16.06.2015 по делу № 1-345/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.consultant.ru> (дата обращения 06.10.2022).

42. Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 28.06.2019 по делу № 1-141/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.consultant.ru> (дата обращения 06.10.2022).

43. Приговор Ярковского районного суда (Тюменская область) от 28.11.2017 г. по делу № 1-74/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 06.10.2022).

44. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. № 188.

45. Птицына А.П. Понятие и виды преступлений против здоровья. Общие признаки преступлений против здоровья. Причинение вреда здоровью человека // Молодой ученый. 2022. № 3 (398). С. 351-354.

46. Решение Ейского районного суда Краснодарского края от 23.04.2019 по делу № 2-147/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.consultant.ru> (дата обращения 06.10.2022).

47. Саддарова К.О. Заражение ВИЧ-инфекцией // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 1. С. 159-170.

48. Сафаров В.Р., Хайбуллин Р.Р. Общая характеристика преступлений против здоровья // Актуальные вопросы взаимодействия образования, науки и бизнеса: сб. ст. М., 2019. С. 22-25.

49. Сверчков В.В. Преступления против жизни и здоровья человека: учеб. пособ. М. : Изд. Юрайт, 2019. 172 с.

50. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям: часть Особенная / отв. ред. И.В. Лукьянова, А. И. Чучаев. Калуга, 2008. 420 с.

51. Сердюк Л. Угроза как вид насилия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn-7sbaj7auwnffhk.xn--plai/article/3358> (дата обращения 06.10.2022).

52. Соколова О.Г. Проблемы практики применения статьи 122 УК РФ «заражение ВИЧ-инфекцией» // Современность в творчестве начинающего исследователя: матер. Науч.-практ. конф. молодых ученых. М., 2021. С. 144-145.

53. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: Лекции: в 2 тт. Т. 2. По изданию 1902 г. М.: Статут, 2013.

54. Уголовное право в 2 тт. Т. 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / А.В. Наумов [и др.]; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. - М. : Изд. Юрайт, 2020. 499 с.

55. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. А.И. Чучаева. - М. : Контракт, 2019. 384 с.

56. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

57. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

58. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52 (ред. от 02.07.2021) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

59. Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения. Понятие, виды, общественная опасность // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 3. С. 56-61.

60. Antonova E. The theoretical model of the corporate (collective) criminal liability // Lex Russica. 2014. № 12. P. 1575-1585.

61. Galyashina E. Forensic linguistics in legal proceedings // Lex Russica. 2016. № 9. P. 136-145.

62. Kurenev D., Uss V. Can a crime foreseen by Part 4. Article 111 of the criminal Code of the Russian Federation be defined as committed by a group of persons? // SIBAC. 2017. № 5. P. 506-511.

63. Pitetsky V. Features of fixing and interpretation of some estimating signs of the criminal law // Lex Russica. 2019. № 4.

64. Toigulova A.A., Bolat A.A. On the problems of qualification of the use of slave labour under the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan // Научный потенциал. 2022. № 1(36). P. 50-53.